

РАЙМОНД ДЕ РУВЕР

КАК
ВОЗНИКЛА
ДВОЙНАЯ
БУХГАЛТЕРИЯ

ГОСФИНИЗДАТ • 1958

RAYMOND DE ROOVER

The Development of Accounting prior to Luca Pacioli
according to the Account-books of Medieval Merchants

L o n d o n • 1956

Раймонд де РУВЕР

КАК ВОЗНИКЛА ДВОЙНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ

(Развитие бухгалтерии до Луки Пачиоло
согласно счетным книгам купцов средневековья)

Сокращенный перевод с английского
кандидата экономических наук А. МУХИНА

Предисловие и редакция
доктора экономических наук Н. ВЕЙЦМАНА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наша литература по истории бухгалтерского учета не отличается богатством. Последние публикации на эту тему относятся к 1925 г., когда на страницах журнала «Счетоводство» был напечатан ряд очерков проф. А. М. Галагана. Говоря о прошлом, следует также упомянуть о труде О. О. Бауэра «Мемуары к истории бухгалтерии и памятники священной старины» (1911 г.), содержащем, как показывает само название, главным образом выписки из сочинений пионеров учетной науки — Котрульи, Пачиоло, Манчини, Импина и других. Наконец, к еще более раннему периоду — началу 90-х годов прошлого столетия — относится ряд статей в журнале «Счетоводство», издававшимся А. М. Вольфом до 1904 г.¹

Все упомянутые работы, большинство которых стало ныне библиографической редкостью, имеют в основном описательный характер. Читатель не найдет в них научного исследования генезиса бухгалтерского учета по двойной системе, глубокого показа того, под влиянием каких причин ведение книг в производственном процессе «становится тем необходимее, чем более процесс расширяется до общественных размеров» (Маркс). Изучение этой проблемы с позиций материалистического мировоззрения еще по существу даже не начато.

Между тем вопросы истории бухгалтерского учета представляют интерес не только для относительно узкого круга специалистов, занимающихся анализом возникновения и развития этой формы регистрации и контроля хозяйственной деятельности, но и для более

¹ «Лука Пачиоло», № 7, 1891; «К истории бухгалтерии», № 1, 3, 1893; «Краткий очерк истории счетоводства», № 5, 6, 7, 1895; «Лука Пачиоло» № 1, 2, 3, 4, 1895

широкого круга лиц. Среди них назовем прежде всего преподавателей учетных дисциплин в вузах, техникумах, разветвленной курсовой сети Управления по подготовке кадров ЦСУ и других организаций.

Хорошо известно, что при изучении основ бухгалтерского учета немалые трудности вызывает разбор темы «Счета и двойная запись». Чаше всего столь важный элемент этой темы, как раскрытие необходимости одновременной записи каждого хозяйственного акта в дебет одного и в кредит другого счета, излагается весьма догматически. Этим недостатком страдают и многие современные учебники бухгалтерского учета. В них совсем не отводится места хотя бы для самого сжатого экскурса в область истории рассматриваемой науки, показа условий, в которых двойная запись должна была возникнуть, развившись из более простых приемов учета.

В этой связи всякое новое исследование, в котором освещен вопрос о закономерности перехода от учета одинарного к двойному, заслуживает внимания педагогов, и основные его тезисы могут быть использованы при преподавании курса теории бухгалтерского учета.

Вот почему нам представляется целесообразным познакомить советского читателя с монографией профессора Раймонда де Рувера «Развитие бухгалтерии до Луки Пачиоло согласно счетным книгам купцов средневековья», опубликованной в Сборнике «Очерки по истории учета», вышедшем в Лондоне в 1956 г.¹

Исследование де Рувера в известной мере приближает нас к ответу на вопрос, который был поставлен в одной из статей на страницах журнала «Счетоводство» еще две трети века назад: «К какому времени следует отнести происхождение двойной бухгалтерии»?² Автор статьи подчеркивал, что «начало двойной записи пока не выяснено» и что «необходимы еще тщательные изыскания, чтобы с помощью старейших счетных книг установить время появления этой записи, преобразование ее из простых отчетов или простой записи и, наконец, те видоизменения, которым она постепенно под-

¹ A. C. Littleton and B. S. Yamey, *Studies in the History of Accounting*, London, 1956.

² «Лука Пачиоло», «Счетоводство», № 17, 1891, стр. 98.

вергалась». С этим надо согласиться. Но глубокое исследование данной проблемы невозможно без подлинно научного, марксистского, анализа рассматриваемых процессов. Что касается персонально де Рувера, то он принадлежит к тем буржуазным экономистам, которые на первое место выдвигают не производительные силы и производственные отношения, а проблему обращения материальных благ. Отсюда — попытка автора фетишизировать двусторонность акта обмена товаров и его утверждение, что эта двусторонность «лежит в основе двойного счетоводства». Но торговля велась с древнейших времен, а двойная бухгалтерия долго после этого не была еще известна.

Все же добросовестность исследователя, вынужденного считаться с содержанием памятников прошлого, к которым он обращается, заставляет де Рувера подчеркивать как раз те стороны хозяйственной обстановки средневековья, которые особенно ярко отражают специфические черты раннего капитализма. Естественно поэтому, что из тех трех факторов, которые, по словам де Рувера, способствовали развитию счетоводства, — компании, кредит и посредничество — компании оказались важнейшим. Как он пишет, «распространение компаний привело к признанию понятия «фирмы» как чего-то существенно обособленного от владельцев капитала» (стр. 13). Соединение капиталов, контроль за их использованием, дележ полученной прибыли — вот что явилось важным толчком к введению системного денежного учета и составлению баланса, по данным которого распределялись средства в конце года или при ликвидации компании.

Возникновение двойной записи, как способа учета не только материальных запасов, дебиторов и кредиторов, но, что является решающим, учета вложенного владельцами капитала и полученных результатов, безусловно, существенным образом связано с распространением в средние века договоров товарищества. Это, как правильно замечает де Рувер, неизбежно вызвало «составление общих отчетов — по крайней мере в случае роспуска или реорганизации компании» (стр. 20). Приходится лишь пожалеть, что эта наиболее правильная позиция не получила в монографии де Рувера большего развития и углубления. Но от

представителя буржуазной экономической науки трудно было бы ожидать анализа, вскрывающего классовую сущность первых зачатков капиталистического производства, которые, как указывает Маркс, имели место уже в XIV—XV столетиях в отдельных городах по Средиземному морю.

Вызывает законные сомнения следующее утверждение де Рувера: «Одно является ясным: двойная бухгалтерия зародилась в Италии между 1250 и 1350 гг.» (стр. 35). Ту же мысль он повторяет и несколькими страницами ниже, заявляя, что «двойная бухгалтерия примерно до 1500 г. представляла собой технику хозяйственного учета, известную только итальянским купцам» (стр. 54). Столь категорическое утверждение о приоритете итальянских городов в области разработки системы двойного учета отнюдь не может считаться бесспорным. Мы знаем, что далматинец Венедикт Котрульи, которому принадлежит первая (хотя и рукописная) работа по основам двойной бухгалтерии, начал ее в Дубровнике (Рагузе), т. е. в городе на территории нынешней Югославии, ранее 1458 г., причем сделано это было по просьбе видного в то время рагузанского купца Франческо Стефани. Это доказывает, что практика двойной записи и тогда уже была распространена на восточном, славянском берегу Адриатики.

Де Рувер хорошо знаком с исследованиями по истории учета Беста, Зивекинга и других, относящимися к концу прошлого и началу текущего столетия, но в основном он пользуется публикациями последних лет и, что наиболее ценно, результатами личного изучения материалов, обнаруженных недавно в архивах Италии, в частности «секретными книгами» банка Медичи, которые до последнего времени считались безвозвратно утерянными.

Читатель с должным вниманием отнесется к той части монографии де Рувера, где речь идет о бухгалтерских книгах Датини, охватывающих период в 75 лет (с 1335 по 1410 г.). Разбору содержания этих книг автор уделяет значительное место. Особый интерес, бесспорно, представляют приведенные в тексте образцы баланса и счета прибылей и убытков компании Датини за 1399 г. (стр. 38—41). В русской литературе, насколько нам известно, о книгах Датини нигде не упоминается

и с ними мы знакомимся впервые. Не публиковались до сих пор и образцы капиталистических балансов той ранней эпохи.

Как баланс, так и счет прибылей и убытков Датини любопытны по своему содержанию и способны заинтересовать не только представителей учетной науки, но и более широкий круг экономистов, изучающих историю развития народного хозяйства в средние века. Опубликованные де Рувером балансовые и другие данные сопровождаются аналитическими комментариями автора, но их нельзя считать достаточными, особенно в части, касающейся баланса.

Заслуживают внимания те страницы монографии Рувера, где он рассматривает последовательность развития техники самих счетных записей вплоть до превращения их в записи по принципу двойной регистрации. Вначале он знакомит читателя с самой элементарной записью в форме так называемых параграфов, т. е. обособленных деловых заметок. На смену этой не совершенной форме приходит более четкая: размещение сумм в отдельных продольных колонках вместо их простого перечисления среди текста, как это свойственно учету в форме параграфов. Затем автор рассказывает о постепенном обособлении записи поступлений и платежей на страницах бухгалтерской (впоследствии главной) книги, когда лицевая сторона листа служила для записи прихода, а оборотная — расхода или же записи велись таким образом, что первая половина книги предназначалась для отметки поступлений, а вторая — платежей. Подобный порядок, отмечает де Рувер, сменяется в конечном итоге еще более совершенным: в практику входит табулярная, двусторонняя форма счета, расположенного на развороте листа (фолио).

Зарождение двойной записи как системы, «где каждая отдельная запись в дебете дается со ссылкой на соответствующую запись в кредите», де Рувер, основываясь на исследовании итальянского ученого Серрано Каstellани, находит возможным (хотя и высказывает при этом известные сомнения) отнести к концу XIII, а не к середине XIV столетия, т. е. на полстолетия раньше, чем это считалось еще недавно.

Любопытны высказывания де Рувера о том, какими путями средневековые дельцы скрывали в своих счет-

ных записях полученные ими от клиентуры проценты (нередко — ростовщические) в обход того запрета, который был наложен на взыскание процентов папскими интердиктами.

С пользой воспримет читатель также помещенное на стр. 48 примечание, где де Рувер говорит о времени появления термина «баланс». Заслуживает внимания и мотивировка причин, в силу которых балансы вначале составлялись не ежегодно, а через более длительные периоды (стр. 53—54).

Представляют интерес замечания де Рувера о роли журнала, который в первое время заменял собой оправдательные документы. Как указывает автор, лицо, виновное в уничтожении листов из журнала, подвергалось суровому наказанию (стр. 31). Традиционная оценка важности журнала отразилась в ряде законодательных постановлений значительно более поздней эпохи, например в торговом кодексе Наполеона.

В работе де Рувера подробно рассмотрен вопрос о начатках двойной бухгалтерии лишь в итальянских городах. Учету в остальных странах Западной Европы отведено скромное место. В этой части своего исследования де Рувер мало оригинален. Мы не сочли, однако, целесообразным исключить этот небольшой по объему раздел из общего контекста, так как иначе нарушилась бы общая структура и цель исследования, направленного к тому, чтобы показать состояние счетного дела до появления первой печатной работы по двойной бухгалтерии.

Резюмируя итоги своего исследования, де Рувер высказывает пожелание, чтобы поиски источников, по которым можно было бы составить еще более ясную картину генезиса двойного счета, продолжались и впредь. К этому пожеланию следует, конечно, присоединиться.

Русский перевод монографии де Рувера дан в несколько сокращенном виде. Петитом набран текст, который представляет интерес для более узкого круга читателей. Исключены те части текста, где автор, «растекаясь мыслью по древу», задерживается на частных вопросах развития народного хозяйства и финансов в средние века.

Н. Вейцман

КАК ВОЗНИКЛА ДВОЙНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ

В результате недавних обширных исследований средневековых деловых архивов, произведенных итальянскими и другими учеными, мы в настоящее время знаем гораздо больше о счетоводстве до времен Пачиоло, чем еще несколько десятилетий назад. Писатели прошлого под влиянием трактата Фабьо Беста, впервые изданного в 1909 г., придавали большое значение вопросам формы и техники учета, тогда как последующие авторы усиленно подчеркивают роль бухгалтерии как орудия управления и контроля.

Я вполне солидарен с новым подходом к исторической роли бухгалтерии, но, мне кажется, что форма и техника учета не утратили полностью своего значения и не могут быть совершенно игнорированы. Не следует забывать, что не может быть двойной бухгалтерии без соблюдения определенных четких правил. Одной из необходимых предпосылок двойной бухгалтерии является двойная запись всех операций: один раз по дебету и один раз по кредиту. Если это требование не соблюдено, то, согласно указанному положению, нет и двойной бухгалтерии.

Эта предпосылка требует также наличия законченной системы счетов как инвентарных, так и расчетных с тем, чтобы регистры в конце балансировались, отражали изменения в имуществе владельца и позволяли определить прибыль или убыток. Правда, средневековые балансы не всегда сбалансированы из-за ошибок счетовода, который либо не мог произвести выверку и корректирование небольших расхождений, либо пренебрегал этим. Часто он считал более удобным устраи-

нять разницу между дебетом и кредитом простым присоединением ее к доходу или убытку. Однако двойная бухгалтерия существует там, где процесс учета приводит к балансу в регистрах, если не допущено ошибок. Двойная бухгалтерия ни в коем случае не зависит от того, как расположены счета. Профессор Томмазо Церби признает эту точку зрения, но утверждает, что только двусторонняя форма записи могла логически привести к стихийному развитию двойной бухгалтерии. Беда в том, что историческая эволюция не всегда следует дорогой логики. По-видимому, двойная бухгалтерия в Тоскане развилась до общего признания двойной венецианской, или табулярной, формы учета.

До недавнего времени господствовало мнение, что двойная бухгалтерия зародилась в Генуе около 1340 г. и оттуда распространилась в другие торговые города Италии — Флоренцию, Милан и Венецию. Этой гипотезе нанесен чувствительный удар, и сейчас картина представляется более сложной. Сомнительно, чтобы одна лишь Генуя явилась колыбелью двойной бухгалтерии: Флоренция также может заявить свои претензии в этой области. Но гораздо более вероятно возникновение двойной бухгалтерии почти одновременно в нескольких итальянских торговых центрах. Поскольку торговля представляет собой обмен товаров и услуг, то двусторонность, которая лежит в основе двойного счетоводства, глубоко коренится в самой природе коммерции.

Можно ли поэтому удивляться, что купцы случайно натолкнулись на систему, основанную на равенстве дебета и кредита? К 1300 г. эта система созрела: купцы уже применяли инвентарные и расчетные счета, и требовалось очень немного, чтобы улучшить ее, приняв за правило, что не может быть дебета без корреспондирующего кредита или наоборот. Вероятно, к этому выводу пришли постепенно: двойная бухгалтерия появилась не на базе какой-либо заранее разработанной теории, а развивалась шаг за шагом по мере накопления опыта и преодоления ошибок. Вводимые усовершенствования распространялись от одной расчетной палаты к другой, пока не завоевывали всеобщего признания.

В то время развитию счетоводства, бесспорно, способствовали три фактора: компания (товарищество),

кредит и посредничество. Среди них роль компании является важнейшей. Распространение компаний привело к признанию понятия «фирмы» как чего-то существенно обособленного от владельцев капитала.

Самые старые из известных нам документов — это записи компании, относящиеся к 1157 г. Они не являются учетными книгами, а представляют собой несколько цифровых заметок, бегло набросанных на трех листках бумаги и вставленных в картотеку генуэзского нотариуса Джиованни Скриба. В более тщательных записях, казалось, не было нужды, так как в XII в. компании были неустойчивы, создавались на период одного торгового путешествия и ликвидировались после его окончания. Условия должны были измениться в следующем веке, когда временные соглашения о товариществах уступили место более длительным, особенно во внешней торговле Италии с ярмарками в Шампани (Франция). Прямым результатом этого явилось осознание бухгалтером средневековья того факта, что фирма есть самодовлеющая организация и что капитал и полученная прибыль представляют собой объект претензий ее участников. Поэтому появилась необходимость следить за изменениями доли участников в результате новых вложений или изъятий капитала и разработать систему, позволяющую определить доход или убыток с тем, чтобы распределить его среди партнеров в соответствии с положениями устава товарищества. Еще до XIV в. крупные итальянские купеческие и банковские компании создавали даже резервы на случай непредвиденных обстоятельств или последующих урегулирований.

Помимо товариществ, в развитии средневековой счетной практики важная роль принадлежала кредиту. Во время крестовых походов торговля быстро росла и коммерческие отношения стали более сложными. Скоро мнемонические средства, подобные биркам¹, стали недостаточными для оформления дел и появилась потребность в более систематической записи кредитных операций. Сначала такие записи велись в форме своеобразных параграфов: после начальной операции остав-

¹ Бирками назывались особые зарубки на специальных дощечках и всякого рода ярлыки, которыми пользовались в эпоху раннего средневековья для регистрации определенных цифровых данных (Примечание переводчика).

лялось незаполненное место для одной или двух дополнительных записей (например, для прибавления процента и подведения затем окончательного итога). При этом обычно пояснялось, какой характер носит начальная операция, является ли она платежом или поступлением. Поскольку в то время еще не было текущих счетов, то каждая операция оформлялась отдельно. Только постепенно все расчеты, касающиеся одного и того же лица, группировались воедино, приобретая форму текущего счета. Такой результат достигался вначале путем оставления места для дополнительных записей, а позднее за счет применения двусторонней формы и помещения дебета и кредита рядом либо на двух противоположных страницах, или на одной странице, разделенной вертикально на две колонки.

Запись в форме параграфа найдена в фрагменте флорентийской учетной книги, относящейся к 1211 г. Более ранняя форма средневекового счетоводства не обнаружена до настоящего времени. Названная книга написана на местном диалекте и, бесспорно, принадлежала компании банкиров, наименование которой нельзя установить, так как в тексте даны только фамилии партнеров. Большая часть записей касается займов, предоставленных на условиях 4 пенсов за фунт¹ в месяц, или 20% в год, что для XIII в. никак нельзя считать чрезмерной ставкой. Каждый заем все еще рассматривался как отдельная операция, а поскольку займы погашались очередными взносами, то построение записей было сделано так, чтобы показать задолженность на данный определенный момент. Платежи в счет долга отражались последовательными записями в хронологическом порядке без каких-либо разделений, за исключением знаков препинания. Такое несовершенное расположение записей затрудняло определение итога без помощи «абак»². Иногда требовалось больше места для занесения операций, чем это предполагалось сначала, и бухгалтер вынужден был располагать допол-

¹ Автор постоянно прибегает к пересчету сумм в английскую валюту и значительно реже приводит подлинные наименования средневековой итальянской и другой валюты, в которой совершались сделки (Примечание переводчика).

² Абак — средневековая форма конторских счетов (Примечание переводчика).

нительные записи по своему усмотрению. Во многих случаях в тексте не только упоминается должник, но и приводятся имена двух свидетелей, присутствовавших при заключении контракта о займе. Это заставляет предполагать, что записи в счетных книгах служили уже в то время доказательством при судебном разбирательстве.

Посредничество как третий фактор, который, казалось, должен был иметь решающее влияние на развитие бухгалтерии, в целом менее важен, чем предыдущие, но зато помогает объяснить появление товарных счетов. После того как купцы перестали сопровождать свои товары, они начали вести дела через своего рода расчетные палаты. Вместо того чтобы разъезжать вместе с товарами, купцы предпочитали посылать их на консигнацию иностранным корреспондентам. Комиссионеры, естественно, должны были посылать выручку от продажи товаров своим комитентам. Следовательно, сами обстоятельства заставляли их аккуратно вести запись товаров, поступавших на комиссию. Это было первым шагом. Вторым являлась необходимость проследить путь всех входящих и выходящих товаров. Оформляя эти операции, бухгалтер средневековья не мог не заметить, что поступления денег противостояли продажам, а оплата — покупкам. Более того, любая разница между продажей и покупкой после полной распродажи партии товаров представляла собой доход или убыток. В связи с преобладанием отправки товаров за границу на риск отправителя оценка товаров не вызывала трудностей, и купцы той эпохи привыкли открывать отдельный счет для каждой партии товара или консигнационного поручения и не закрывать его до полной распродажи.

Касаясь постановки учета в средних веках, следует помнить о распространенном способе ведения дел в то время. Великим достижением итальянских купцов нужно считать слияние приблизительно между 1250 и 1400 гг. всех этих разнородных элементов в единую систему учета, в которой отдельные подразделения получили наименования счетов, а сама система основывалась на принципе двойной записи для всех операций. Но было бы неправильно полагать, что составление баланса являлось основной целью бухгалтерии в средние

века. Напротив, в Италии, по крайней мере, купцы начали использовать счетоводство как орудие управления и контроля. Конечно, они не продвинулись так далеко, как это сделали мы в настоящее время, и были даже далеки от понимания всех потенциальных возможностей двойной бухгалтерии. Тем не менее они создали начатки калькуляции себестоимости, ввели принцип резервирования и такие способы регулировки конечных результатов, как статьи по начислению процентов и отложенным платежам. Они обратили также внимание на необходимость ревизии баланса; лишь в области анализа финансовой отчетности в средневековье было сделано очень мало.

Недавно профессор Арриго Кастеллани опубликовал почти все известные нам тексты на тосканском диалекте, относящиеся к периоду до 1300 г. Большая часть текстов, не считая двух важных деловых писем компании Черчи к ее агентам в Англии, представляет собой фрагменты из учетных книг. Редактор издания, филолог по специальности, сделал похвальную попытку овладеть тайнами зарождающейся бухгалтерии.

Все документы, опубликованные профессором Кастеллани, составлены, за единственным исключением, в форме параграфов. Отсюда можно сделать вывод, что двойная форма с дебетом, противостоящим кредиту, вплоть до 1300 г. все еще не была известна во Флоренции.

Одним из наиболее интересных фрагментов следует считать учетную книгу, которая велась на ярмарках в Шампани Риниери Фини и его братьями, состоявшими на службе у знаменитых Мускиатто и Биччио Францези, банкиров французского короля Филиппа Красивого (1285-1314 гг.). Этот фрагмент охватывает период с 1296 по 1305 гг. Но профессор Кастеллани опубликовал только записи, сделанные до 1300 г. Жаль, что рамки его публикации ограничены, так как манускрипт продолжает разрушаться и скоро станет совершенно неразборчивым.

Хотя счетная книга Риниери Фини велась по форме параграфов, в ней встречаются характерные признаки счетов текущих расходов, и результатов хозяйственной деятельности, а также обычных лицевых счетов, отражающих поступления и платежи. Кроме того, насколько

это смог установить профессор Каstellани, каждая отдельная запись дается со ссылкой на соответствующую запись по дебету или кредиту. Из этого, заключает профессор, видно, что счетная книга Риниери Фини отвечает требованиям двойной бухгалтерии. В доказательство этого положения профессор Каstellани даже приводит обширную таблицу, где каждая операция записана дважды. Если он прав, то нужно отнести зарождение двойной бухгалтерии к 1296 г., а не к 1340 г. и, вопреки распространенному мнению, считать местом ее возникновения скорее Флоренцию, чем Геную.

Однако, мне кажется, было бы довольно опрометчиво делать столь поспешное заключение на основе небольшого документа, тем более, что в нем нет сведений о порядке закрытия книг. Наконец, очень важно выяснить, мог ли быть получен в итоге реальный баланс, показывающий активы на одной стороне, а обязательства и капитал владельца — на другой стороне? Только положительный ответ на этот вопрос позволил бы без колебаний утверждать, что книга Риниери Фини велась по правилам двойного счетоводства.

Счета результатов хозяйственной деятельности приводятся также в фрагменте, опубликованном профессором Каstellани. Этот документ представляет собой часть главной книги флорентийской компании Фаролфи, проводившей операции в Лангедоке и Провансе и имевшей контору в Ниме и отделение в Салоне (Франция). Уцелевший отрывок книги, целиком написанный рукой управляющего отделением Аматино Мануччи, содержит записи 1299—1300 гг. Он представляет собой еще один образец ранней двойной бухгалтерии, так как все записи, за исключением регистрации сделок наличными, имеют ссылки на корреспондирующий дебет или кредит. Отсутствие таких ссылок при записи сделок за наличный расчет ни о чем не говорит, поскольку поступления и выплаты денег заносились в отдельный регистр, называемый книгой прихода и расхода (*libro dell' entrata e dell' uscita*), который дополнял главную книгу и являлся одновременно и кассовой книгой и счетом кассы.

Счета товаров также, по-видимому, велись отдельно в так называемой «красной книге» (*libro rosso*). Разумеется, подобная разбивка главной книги вполне

совместима с принципами двойной бухгалтерии и даже указывает на хорошую организацию учета, так как позволяет проводить разделение труда между счетными работниками.

Признаком высокого технического уровня учета служит наличие в главной книге Фаролфи ясного примера заранее оплаченной ренты за аренду дома, которая правильно рассматривалась как предстоящие расходы. Так во всяком случае поступили с суммой в 16 фунтов в валюте турнуа¹, уплаченной за четыре года вперед за аренду дома. В конце первого года 4 фунта были списаны на текущие расходы, а сальдо в 12 фунтов было оставлено в книгах как расходы будущих лет, подлежащие погашению в дальнейшем. Тот же порядок учета был применен и к предварительно внесенной ренте за аренду магазина.

Дальнейшее усовершенствование учета было достигнуто путем размещения сумм в отдельных продольных колонках вместо их простого перечисления. Тем самым подсчет итогов был значительно облегчен, но применение римских цифр по-прежнему вынуждало пользоваться конторскими счетами (абаком). Правда, счетовод того времени настолько умело пользовался этим прибором, что мог подбивать косточки счетов так же быстро, как мы сегодня оперируем на суммирующих и вычислительных машинах.

Из других документов, опубликованных профессором Кастеллани, обращают на себя внимание только учетная книга имения Балдовино Риккоманни (1272—1278 гг.) и личная памятная книга Джентиле де Сассетти (1274—1310 гг.).

Из книг Риккоманни и Сассетти не видно, чтобы был достигнут какой-либо прогресс в совершенствовании бухгалтерии: в них счета ведутся по форме параграфа и не сделано попытки показать данные по единой системе.

Единственно, что необходимо подчеркнуть, — это слабое вуалирование процентов, подлежащих оплате. Правда, слово «процент» в книгах не упоминается; оно заменено различными другими, более благозвучными

¹ Турнуа — древняя французская монета, названная так по имени аббатства в Туре (Примечание переводчика).

выражениями: доход, цена, стоимость, выигрыш, прирост, подарок или «чаевые» (денежный подарок), вознаграждение. Но записи вскрывают, что должники выдавали обязательства на большую сумму, чем они получали в действительности. Так, крестьянин, одолживший у Сассетти только 60 золотых флоринов, обещал уплатить к концу года 67 флоринов. После 1300 г. преобладает более значительное засекречивание: счетные книги вообще не упоминают о взимании процентов, и применяются всевозможные способы, чтобы завуалировать эту операцию.

Такая перемена в записях объясняется влиянием декрета, обнародованного папой Климентом V в 1312 г., согласно которому займодавцы могли быть признаны виновными в ростовщичестве на основе собственных бухгалтерских книг. В то время ростовщичеством считалось взимание любых процентов, больших или малых, сверх основной суммы займа. Верно, что каноническое предписание Климента редко соблюдалось, но возможность его применения всегда существовала, и поэтому купцы принимали все меры предосторожности, чтобы скрыть любой полученный процент. В целях защиты своих клиентов банкиры были так осторожны, что записывали как «подарок» или «сбережение» любой процент, выплаченный вкладчикам. Это обстоятельство заслуживает быть отмеченным, так как часто задаются вопросом, почему так редко находят какое-либо упоминание о процентах в старых бухгалтерских книгах.

К концу XIII в. Сиена, ныне рядовой тосканский город, был главным банкирским центром Западной Европы и, пожалуй, только Пиаченца являлась его наиболее серьезным конкурентом. Представители банков Сиены регулярно посещали ярмарки в Шампани, бывшей в то время крупным международным товарным и денежным рынком. К сожалению, очень немногие записи сиенских компаний сохранились до наших дней. Одним из наиболее интересных документов является нечто вроде финансового отчета о ликвидации приблизительно около 1281 г. товарищества, которое торговало тканями, ввезенными из Франции, а также занималось сделками по купле и продаже оружия. С этой целью было создано одно отделение в Сиене и другое — в Пизе. В товарищество входило несколько партнеров,

среди которых главным был Бернардино Уголини. Указанная опись или отчет касается доли двух других партнеров — Манно Скуарчиалупи и Бартоломео Аринджери в связи с ликвидацией прежней компании и созданием нового товарищества.

Этот пример показывает, что договор товарищества неизбежно вызывал составление общих отчетов — по крайней мере в случае роспуска или реорганизации компании. В данном случае партнеры, видимо, не получали компенсации своей доли, пока не были удовлетворены все кредиторы, как это и соответствовало римскому праву. После того, как погашались все неудовлетворенные претензии, наличные средства распределялись среди партнеров в соответствующей пропорции в виде ликвидационного платежа. Затем, также согласно положениям римского права, товарные запасы делились на части, вероятно, на основе оценки незаинтересованных оценщиков. Средневековая практика знает много примеров такого рода. По-видимому, как только Манно Скуарчиалупи получил свою часть капитала от ликвидации компании, он немедленно вложил ее в новое товарищество, которое явилось преемником старого, причем хозяйственная деятельность предприятия не прерывалась. Дошедший до нас отчет дает основание предполагать, что причиной этой реорганизации явились потери, а ликвидация была завершена с убытком. Вероятно, партнеры, ответственные за плохое ведение дел, были устранены, но отчет не содержит намека на это. Не дает он и полного представления о постановке учета в Сиене.

Некоторые сведения по этому вопросу можно извлечь из записной книги представителей компании Уголини на ярмарках в Шампани (1255—1262 гг.). Очевидно, она содержит перечень просроченных долгов, так как записи охватывают несколько ярмарок. В ней нет стройного учета, а помещены отдельные статьи, разделенные пробелами, которые предназначены для новых записей, регулирующих расчет.

Гораздо более важным источником, чем книга записей Уголини, следует считать кассовую книгу (*libro dell' entrata et dell' escita*) товарной и банковской компании в Сиене, торговавшей на ярмарках Шампани и имевшей отделения в Италии (в Пизе, Флоренции

и Рима), во Франции (Нима) и Греции (Чиаренца). Точно не установлено, что это была за компания, но скорее всего книга принадлежала одному из самых могущественных домов Сиены — торговой компании Салимбени. Во всяком случае имена Салимбене де Салимбени и Федерико Леи упоминаются так часто, что, по всей видимости, оба были в числе компаньонов. Записи с некоторыми перерывами велись с 15 ноября 1277 г. до 30 июля 1282 г. Для этой книги характерна запись поступлений на лицевой стороне, а платежей — на оборотной вместо размещения их рядом — поступлений слева и платежей справа.

Баланс кассы подводился каждый понедельник путем прибавления к начальному остатку поступлений за неделю и исключения из полученного итога расходов за этот же период. Во время краткосрочного отсутствия кассира книгу вел несколько дней (с 8 по 11 декабря 1281 г.) его заместитель, который использовал отдельные переплетенные листы и записывал поступления рядом с расходом, как это делается в настоящее время. По возвращении постоянного кассира все статьи были переписаны в соответствующие места кассовой книги.

Другой банкирский дом, существовавший в Сиене, — компания Бонсиньори, — впоследствии обанкротившийся, также вел ряд книг, но они все были уничтожены и мы ничего не знаем об их содержании. Однако в Бельгии сохранились до наших дней два учетных регистра Галлерани, также сиенской компании, имевшей отделения за границей. Один из этих регистров — кассовая книга лондонского отделения за 1303—1308 гг. Она велась по тому же методу, что и упомянутая ранее книга сиенской торговой и банковской компании. Другой регистр, относящийся к 1306 г., содержит список сомнительных долгов; для взыскания которых парижское отделение компании принимало все меры. Наличие счетов результатов хозяйственной деятельности привело профессора Мелиса, после беглого ознакомления с регистрами, к выводу, что Галлерани, бесспорно, вели свои книги по двойной системе. Не исключено, что это так, но все же нельзя такой вывод считать окончательным без более тщательного изучения документов.

Наш беглый обзор позволяет заключить, что к 1300 г. флорентийские и сиенские компании, хотя их счета и

велись в форме параграфа, достигли высокой степени технического совершенства в учете. По-видимому, метод двойной бухгалтерии в определенных случаях был уже разработан, но наличие в качестве доказательств лишь отдельных документов предостерегает от категорических выводов в данном вопросе.

В XIV в. счетоводство вступает в полосу быстрого прогресса. Это развитие совпадает с периодом значительного расширения торговли и роста населения, приостановившегося в 1348 г., когда «черная смерть» — чума — прошла по Европе. Тенденции развития, заметные уже до 1300 г., благоприятствовали преобладанию типа «оседлого» купца, который вместо того чтобы самому участвовать в торговых путешествиях, вел дела через расчетные палаты, использовал общих проводников товаров и для обеспечения своего представительства за границей полагался на компаньонов, агентов и корреспондентов.

Подражая сиенцам, флорентийцы создавали крупные торговые и банковые компании, среди которых наибольшей известностью пользовались товарищества Барди, Перуцци и Аччиоли. В 1335 г. компания Перуцци, занимавшая второе место в этой тройке, имела не меньше 15 отделений, разбросанных по всей Западной Европе, Северной Африке и Леванту, и, по достоверным сведениям, содержала в своем штате около 90 агентов или служащих. В том же году ее капитал составлял до 90 тыс. флоринов, или приблизительно 360 тыс. долл. по нынешнему официальному курсу в 35 долл. за унцию золота. Эта цифра, однако, не учитывает огромной разницы в покупательной силе денег и далеко не отражает всех капиталовложений, так как не охватывает вкладов посторонних лиц, а также взносов партнеров компании, сделанных сверх и помимо их долей в складочном капитале. Все три компании незадолго до эпидемии «черной смерти» обанкротились, так как они предоставили чрезмерно большие кредиты английскому королю Эдуарду III и правителям Неаполя. В XV в. ни одна компания (даже банк Медичи) не смогла достигнуть мощи Барди или Перуцци, которые были названы историком Джованни Виллани «опорой христианства».

Помимо «большой тройки», действовало несколько более мелких компаний. Одна из них — товарищество

Альберти — успешно выдержала кризис 1346—1348 гг. и приобрела большое значение в последующие годы, пока не распалась из-за семейных распрей на несколько соперничающих между собой компаний.

До нас дошло очень мало фрагментов учетных книг Альберти. Самым обширным из них является большая часть секретной книги (*a libro segreto*), записи в которой ведутся непрерывно с 1302 по 1329 г. Такая секретная учетная книга обычно содержит сведения о распределении капитала и доходов. Во многих компаниях в этой книге велись также счета заработной платы управляющих отделениями и агентов. Поэтому вполне понятно, что в итальянских компаниях названная книга в силу секретного характера содержащихся в ней сведений обычно велась одним из компаньонов и хранилась в закрытом сейфе, к которому служащие не имели доступа. Секретная книга компании Альберти, как можно судить по ее содержанию, является как раз книгой этого типа. Однако, помимо счетов компаньонов и агентов, она включает около дюжины финансовых отчетов (я сознательно избегаю термина «балансов»). Не подлежит сомнению, что финансовые отчеты составлялись нерегулярно с тем, чтобы исчислить доход или убыток, а затем разделить таковой между партнерами путем кредитования их счетов или списания с них соответствующих сумм.

Согласно данным секретной книги компании Альберти, между двумя распределениями доходов (*saldamenti generali*) обычно проходило от одного года до пяти лет. В этот промежуток времени ни один новый компаньон не принимался и никому не разрешалось изъять свою долю капитала и покинуть товарищество. Даже смерть не означала автоматического выхода из товарищества, и наследники умершего партнера должны были ждать следующего раздела доходов, чтобы получить причитающуюся им долю капитала и прибыль. Очевидно, каждое подведение итогов хозяйственной деятельности компании сопровождалось возобновлением или продлением срока действия договора о товариществе.

Порядок распределения доходов определялся заранее статьями договора о товариществе и не подлежал изменению, пока договор оставался в силе. Эти правила значительно варьировались в зависимости от времени и

обстоятельств. Сначала — с 1302 по 1323 гг. — компаньоны имели право на получение 8% годовых от общей суммы своего взноса к началу каждого года. Затем остаток доходов, если таковой оказывался, после выплаты дивиденда поступал в дополнительное распределение, но по заранее установленному договором соотношению. Только в 1323 г. эта система была полностью изменена. Устанавливался основной капитал, определенное содро, в размере 25 тыс. фунтов (в флоринах) и обуславливалось, что все доходы должны распределяться среди компаньонов в соответствии с взносом каждого из них. Если кто-либо из партнеров не внес свою долю, а такие случаи имели место, то ему записывалось в долг 8% от недовнесенной суммы. С другой стороны, партнер имел право на получение этого же процента с любого излишка, внесенного сверх его доли основного капитала.

В одном из современных трудов по истории счетоводства высказывается предположение, что компания Альберти вела свои книги в полном соответствии с принципами двойной бухгалтерии. Но, по моему мнению, секретная книга и другие большие фрагменты не дают оснований согласиться с таким выводом. Счета еще не ведутся по двусторонней форме; вместо этого дебет помещается под кредитом либо наоборот, согласно правилам уже упомянутого выше первоначального способа записи, и, что еще важнее, не видно строгого соблюдения основного правила двойной бухгалтерии. Я сам тщательно просмотрел секретную книгу Альберти и не смог обнаружить, чтобы каждая сделка записывалась дважды. Напротив, многие записи по дебету не имеют эквивалента по кредиту и наоборот. Больше того, нет и признака счетов текущих расходов и операционных результатов. Финансовые отчеты, а там их имеется дюжина, не представляют собой балансов в прямом смысле. Прибыль определялась путем вычитания итога обязательств и вложенного капитала из всей суммы средств предприятия, включая дебиторов, товары на складе и деньги в кассе. Затем эти доходы распределялись среди партнеров после резервирования сумм на заработную плату.

Хотя эта техника правильна и свидетельствует о высоком уровне учета, однако ничего большего она не

доказывает и, конечно, не подтверждает заключения, что книги Альберти велись по двойной системе. Впрочем, одно обстоятельство заслуживает специального упоминания: при каждом распределении доходов проводилась инвентаризация всех остатков товаров. Следовательно, Альберти не имели законченной системы учета по отправлениям за границу ценностей с отдельными счетами для каждой партии товаров.

Более важное значение имеет ряд учетных книг, принадлежавших флорентийскому товариществу «Франческо дель Бене и компания», которое являлось одним из основных импортеров «французского» сукна и поэтому состояло членом могущественной гильдии Калимала. Импортные шерстяные ткани обычно поступали неокрашенными и необработанными, и члены гильдии Калимала подвергали их превосходной отделке, что впоследствии и прославило Флоренцию. Таким образом, компания дель Бене сочетала операции по внешней торговле с производством. Она вела также розничную и оптовую торговлю, продавая сукна отдельными отрезами и целыми штуками. Компания дель Бене, созданная в сентябре 1318 г., распалась 1 августа 1322 г., хотя ее ликвидация затянулась до 1323 г. В компанию входило три партнера: Франческо дель Бене, Доменико де Барди (вышел из компании в сентябре 1321 г.) и Перотто Капперони. Последний, по всей видимости, вложил мало денег в компанию (если вообще он их вкладывал), но принял на себя управление всеми делами товарищества. Компания дель Бене вела ряд книг, но только четыре из них сохранились: 1) главная книга, или *libro dei debitori e creditori*; 2) книга покупок или продаж, или *libro delle comprevendite*; 3) кассовая книга, или *libro d'entrata e uscita*; 4) журнал прочих операций, называемый *quaderno del P.*, куда заносились различные консигнационные сделки и счета товаров, не связанные с торговлей «французским» сукном. Утрачены следующие книги: важная секретная книга, которая, вероятно, содержала весьма существенную информацию о размере взносов каждого из компаньонов; *quaderno delle spese minute*, отражавшая, несомненно, мелкие денежные расходы; *libro del taglio*, или книга продаж в розницу; *libro delle re cate*, или общая книга продаж; *libro del fondaco*, возможно представлявшая собой книгу издержек; *libro di*

Francesco del Bene proprio, или личная книга Франческо дель Бене; и книги quaderni dei tintori e dei assettatori, которые велись в связи с производственной деятельностью фирмы.

В то время сделная оплата была распространенной в текстильной промышленности, и книги libro dei tintori e dei assettatori использовались для записи работы, выполненной красильщиками и аппретурщиками¹, их заработка и авансов, выдаваемых по мере выполнения задания.

Как и в ранних сиенских кассовых книгах, бухгалтер компании дель Бене по имени Лотто Франчески помещал поступления в первой половине, а расходы в последней половине кассовой книги. Этот порядок был несколько неудобен для составления баланса. Подобный же порядок был принят и в главной книге, где дебетовые записи заносятся до 200-й страницы, а кредитовые — отражались на последующих страницах. Третья часть книги, после 273-й страницы, резервировалась для ведения счетов издержек и прибылей и убытков. Такая подача материала представляла собой улучшенный вариант сравнительно с формой параграфов, но была менее удобна, чем двусторонняя форма, где дебет и кредит размещались рядом, и которая к тому времени уже применялась в северной Италии.

В главной книге имеются счета доходов и потерь, но техника закрытия книг показывает, что дель Бене все еще не применяли двойной системы счетоводства. Финансовый отчет, составленный на 1 августа 1322 г., не представляет собой баланса, но показывает превышение средств предприятия над обязательствами почти на 400 фунтов во флоринах. Бухгалтер решил, что эта разница и есть доход, и она была должным образом распределена между двумя оставшимися компаньонами в соответствии со статьями договора о товариществе — 60% получил Франческо дель Бене и 40% — Перотто Капперони. Хотя бухгалтер компании дель Бене Лотто Франчески был способным человеком, он не смог полностью увязать довольно сложные счета своих хозяев.

¹ Аппретура — окончательная отделка ткани (Примечание переводчика).

Запись результатов хозяйственной деятельности была, конечно, неправильной. Иначе счета в книгах были бы сбалансированы и не показали бы разницы, как это получилось у бухгалтера.

Ведение компанией Бене таких сложных книг частично объясняется тем, что она занималась производством, которое всегда вызывает необходимость в более строгом и детальном контроле. Наличие большого числа записей дублирующего характера может рассматриваться как несовершенный метод обеспечения внутреннего контроля, который мог бы эффективнее осуществляться с помощью более простой и рациональной системы счетоводства. Все же мы не можем порицать бухгалтера этой компании, так как его время было периодом исканий в области учета.

Подобно Барди, товарищество Перуцци вело множество книг первоначальной записи, которые оказались утерянными на протяжении столетий. Уцелели только отдельные документы — фрагменты из секретной и главной книг, где сконцентрированы сведения, взятые из других регистров. Несмотря на наличие счетов прибыли и издержек, я не решился бы утверждать, как это делают другие, что бухгалтерские книги Перуцци являются подлинным образцом ведения учета по двойной системе. Вовсе нет уверенности, что объединение всех результатов хозяйственной деятельности доводилось до конца с тем, чтобы устранить препятствие к сбалансированию записей. Хотя ссылки в книгах показывают, что чистая прибыль определялась на основе результатов инвентаризации или финансовых отчетов, нет никаких доказательств, что последующие учетные операции проводились в соответствии с требованиями двойной бухгалтерии. Есть больше оснований считать, что прибыль исчислялась так, как это делалось у Барди или Альберти, где она представляла собой превышение средств над обязательствами и капиталом компаньонов.

Всякий раз, когда договор товарищества возобновлялся, Перуцци приступали к закрытию книг и составлению общего отчета. С этой целью от всех отделений за границей требовалось представление отчетов об их финансовом положении. Это имело место, например, на 1 июля 1335 г., когда истек срок действия товарищества, сформированного в 1331 г., и была учреждена «новая»

компания. Libro dell'asse показывает, что «старой» компании записывались в долг любые обязательства, которые принимало на себя новое товарищество. С другой стороны, если вновь созданное товарищество принимало от старого какие-либо средства, то они заносились в кредит старой компании.

Согласно фрагменту из секретной книги компании фабрикантов шелка в Лукке, где главным партнером был Принчивалле Манни, в 1332 г. счета иногда велись по двусторонней форме. Любопытно, что обычный порядок расположения дебета и кредита был заменен противоположным, что указывает на отсутствие единообразия в учете, а также и на то, что купцы в Лукке все еще были заняты исканиями более совершенных форм учета.

В то время как в Тоскане к 1350 г. двусторонняя форма далеко еще не являлась преобладающей, в северной Италии она уже длительное время была общепринятой. В Генуе еще в 1327 г. счета данной формы велись по банковскому методу (*ad usum banchi*); впервые эти счета, видимо, были приняты банками или меняльными конторами, откуда и произошло название табличной (табулярной) формы. В действительности же генуэзские банкиры использовали табличную (табулярную) форму еще в 1313 г. Однако нет никаких доказательств, что они были также знакомы с двойной бухгалтерией.

Первый случай применения этого способа в Генуе обнаружен в счетах управляющих генуэзской коммуны за 1340 г. В книгах этих официальных лиц дебетовые и кредитовые записи не только размещены рядом как половинки двустороннего складня, но тщательное изучение позволило выявить, что каждая сделка записана дважды — по одному разу на соответствующей стороне счетов главной книги. Дебет обозначен латинскими словами «*debenti nobis*» («они должны нам») в тексте первой записи на левой стороне счета. Последующие записи начинаются словом «*item*», т. е. «то же самое». На кредитовой стороне первая запись неизменно начинается словами «*rescriptus in*» («мы получили от»). Каждая запись без исключения дается со ссылкой на дебет или кредит корреспондирующего счета. Расходы относятся на счет, называемый *avaría*; это слово обычно применялось в средневековом латинском языке для обо-

значения брокерской комиссии (куртажа), платы за от-вес и других издержек по товарам. Убытки при продаже перца и других товаров записывались по дебету счета, носившего наименование «Доход от товарных операций и потери при продажах». Счет коммуны Генуи выполнял функцию счета капитала, на который переносились сальдо всех счетов издержек и доходов при закрытии книг в конце фискального (финансового) года. Эксперты единодушны в том, что счета управляющих удовле-творяют требованиям двойной бухгалтерии.

Все же одно необычное обстоятельство требует объяснения. Регистры управляющих содержат несколько товарных счетов перца, шелка-сырца, сахара и воска, где выведен убыток во всех случаях. Один автор даже утверждает, что коммуна Генуи «взлетела на перце», но кажется невероятным, чтобы городская администрация могла спекулировать на росте и падении рыночных цен. Все объясняется просто. Генуэзская коммуна покупала товары в кредит по высоким ценам и перепродавала их за наличный расчет дешевле, чтобы сразу получить деньги. Так, например, перец был закуплен по 24 ф. 5 шилл. в генуэзской валюте за центнер и пере-продан за наличные деньги (*ad numeratum*) по 22 ф. 14 шилл. и 22 ф. 10 шилл. Таким образом, эта сделка являлась способом, с помощью которого ловкие купцы извлекали выгоду из своего официального положения.

Подобная операция позволяла также обходить церковный закон о запрете ростовщичества. В средние века такого рода практика была самым обычным явлением. Город Брюгге прибегал к этой же уловке, чтобы пополнить пустую казну. Позднее, в XVI в., обедневшие монархи могли добыть наличные деньги, в которых они остро нуждались, только приобретая в кредит драгоценности и бриллианты по завышенной цене и тотчас же перепро-давая их кому угодно по бросовым ценам.

Главная книга 1340 г. содержит сбалансированные данные, опирающиеся на предшествующие записи за 1339 г. К сожалению, в генуэзских архивах записи управляющих до 1340 г. не сохранились. Очевидно, они разделили судьбу множества других документов, сожженных во время народных восстаний, которые в 1339 г. привели к свержению аристократического режима и избранию первого народного дожа Симоне Бокканегри. Возможно, что введение двойной бухгалтерии в генуэзских финансовых органах относится к периоду до 1327 г., когда из-за многочисленных злоупотреблений система счетоводства была полностью пересмотрена и последо-вали указания вести счета по «банковскому способу». Вообще двойная система учета сталкивалась с камеральной системой, пользовавшейся предпочтением у городских

властей и поэтому редко применялась в правительственных органах.

Поиски нового, проводимые младшими чиновниками, обычно наталкивались на возражения вышестоящих инстанций. Примером этого является случай с предприимчивым казначеем города Реджио Эмилия. Последний разработал в 1385 г. систему двойной бухгалтерии для ведения расчетов с главным казначейством миланской аристократической фамилии Висконти, но вскоре получил выговор от ревизора и ему было запрещено уклоняться от проторенного пути.

В генуэзских архивах сохранилась целая серия кассовых книг и журналов, принадлежавших банку Ломеллини. Первая кассовая книга относится к 1386 г. Уцелели также отдельные книги за 1390, 1392 и 1394 гг. и их полные комплекты с 1396 по 1433 г. Журналы охватывают с многочисленными перерывами период с 1397 по 1431 г. К сожалению, в этой серии отсутствуют главные книги. В кассовых книгах поступления денег записывались в колонку на левой стороне и расходы — на правой стороне. В журналах записи следуют одна за другой в хронологическом порядке. Эти записи показывают, что платежи посредством отметок в книгах (трансферт) были обычным явлением, по крайней мере среди купцов. За отсутствием главных книг у нас нет надежного доказательства, что банк Ломеллини вел свои книги по двойной системе.

Если счетные записи частных банков неполны, то нам более повезло в этом отношении с книгами банка святого Георга. Этот общественный банк был учрежден в 1408 г. с расчетом на то, что он уменьшит тяжесть национального долга, помешает злоупотреблениям частных банкиров, остановит удорожание золотого флорина и сопровождающее его обесценение серебряной валюты. Банк святого Георга часто смешивают с конторой святого Георга, полуобщественной организацией государственных кредиторов. В действительности банк был одним из нескольких агентств, созданных и контролируемых крупным и более мощным институтом, который даже управлял генуэзскими колониями в Леванте. Несмотря на все превратности за период его существования, операции банка очень быстро выросли. И если бы не его преждевременное закрытие в 1444 г., центральный банк мог бы развиваться очень быстро.

Банк святого Георга в основном занимался переводными и депозитными операциями. Большинство записей в его книгах отражают перенос сумм со счета одного вкладчика на счет другого. В связи с тем, что чеки не применялись, распоряжения о переводе денег давались устно и записывались банкиром в его журнале в присут-

ствии обеих сторон — плательщика и получателя. Такая практика объясняет значение, которое придавалось журналу, так как не было другого документа, который свидетельствовал бы об этом устном соглашении.

В Генуе от бухгалтеров, как частных, так и общественных банков, требовалось, чтобы они были дипломированными нотариусами и тем самым их записи имели такую же силу, как официальные документы. Банкир, виновный в уничтожении листов из журналов или подделке каких-либо записей, подвергался судебной ответственности и суровому наказанию. Влияние средневековой практики сказалось на торговом кодексе Наполеона, где журнал рассматривался как единственный официальный документ и все еще предъявлялось требование, чтобы он велся в строго хронологическом порядке без всяких пропусков между записями, чтобы число страниц было обозначено на первой и последней странице и каждый лист пронумерован судьей по торговым делам. Это законодательство все еще распространяется на учетные книги в континентальной Европе, хотя оно уже не отвечает практике больших корпораций, применяющих несколько книг первоначальной записи.

В документах банка святого Георга журнал называется *manuale notularum banconum*; это наименование указывало, что в журнале должны были «отмечаться» или регистрироваться контракты. Из журнала записи переносились в главную книгу, *cartularium*. Этот перенос обозначался крестиком, который ставился впереди каждой журнальной записи. Сделки за наличные не отражались, однако, в журнале: они переносились из кассовой книги непосредственно в главную книгу. В результате журнал использовался только для переноса кредитовых записей с одного счета на другой.

Главная книга на 1408 г. — ее внутреннее строение сохранилось и в последующих более поздних книгах — подразделялась на две части. Первая часть содержала *rationes de numerato*, т. е. счет кассы, общий счет расходов и множество счетов по вкладам. Все счета этой части составлялись по двойной форме, причем дебет и кредит размещались в двух колонках, но на одной странице. Счета вкладчиков записывались в алфавитном порядке с указанием имен, а не фамилий. Алфавитные указатели в виде полосок пергамента, выступая из глав-

ной книги, обозначали страницу, с которой начиналась каждая буква. Таким образом можно было, не заглядывая в индекс, быстро определить, где находится каждый счет.

Вторая часть главной книги содержала гораздо меньше страниц, чем первая, и охватывала только счета на срок или счета кредитных сделок. В этой части указанные счета также велись по двусторонней форме, но дебет и кредит располагались не двумя колонками на одной и той же странице, а на двух противоположных страницах.

Устав банка святого Георга запрещал перекредитование (овердрафт)¹ частным лицам, но разрешал выдачу ссуд под обеспечение облигациями государственного долга. Разрешалась также выдача авансов крестьянам для уплаты налогов, различным правительственным чиновникам и частным банкирам. Как это было принято в средние века, процент не упоминался: вероятно, его маскировали в виде различных расходов, связанных с предоставлением кредита. По крайней мере банк официально не ссужал деньги под проценты.

Очевидно, банк не располагал иным капиталом, кроме поддержки конторы святого Георга. Первые взносы были сделаны 2 марта 1408 г. двумя частными банкирами Раффаэлло де Вивальди и Антониотто ди Наироно. Первый баланс был составлен на 1 января 1409 г. после десятимесячной деятельности. Благодаря многочисленным счетам по вкладам число кредитовых статей значительно превышало число дебетовых и большинство из них представляло собой остатки счетов на срок (на кредитовой стороне баланса числится более 310 статей, на дебетовой — только 95 статей). Общая сумма кредитовых сальдо (остатков), почти исключительно вкладов, составляет 54 295 ф. 14 шилл. 1 пенс в генуэзской валюте. В целом дебетовые сальдо дают сумму в 54 295 ф. 3 шилл. и 5 пенсов. Следовательно, записи в книгах балансировались, за исключением небольшой разницы в 10 шилл. 8 пенсов, которой сочли возможным пренебречь. Хотя этот остаток несколько больше, чем сальдо проверочного баланса (итога дебе-

¹ Овердрафт — превышение кредита, т. е. выдача сумм, получаемых по чеку, сверх остатка на текущем счете (Примечание переводчика).

товых и кредитовых сумм всех счетов главной книги. — *Ред.*), не может быть сомнения в том, что банк святого Георга вел свои книги по системе двойной бухгалтерии. Таблица 1 показывает распределение средств банка согласно балансу на 1 января 1409 г.

Таблица 1

БАЛАНС БАНКА СВЯТОГО ГЕОРГА на 1 января 1409 г.

Размещение средств

Название статей	Сумма в генуэзской валюте			Процент к итогу
	фунты	шилл.	пенсы	
Денежная наличность	3 013	9	3	5,5
Задолженность правительства . . .	20 660	14	10	38,0
Займы отдельным банкирам	20 236	15	5	37,3
Прочие кредиты (авансы)	10 204	7	8	18,9
Общие издержки	179	16	3	0,3
Итого	54 295	3	5	100,0

Банк святого Георга очень быстро расширялся. К 1421 г. его главная книга заполнялась за шесть месяцев и поэтому приходилось использовать две главных книги в год. В 1425 г. счета денежных средств и счета кредитов размещались в разных главных книгах, в связи с этим были введены объединяющие счета, чтобы образовать связующее звено между этими книгами. К 1439 г. объем операций стал так велик, что протекторы конторы святого Георга решили открыть второй якобы «банк», а в сущности завели еще одну главную книгу. В 1441 г. был создан третий «банк». Конечно, эти «банки» открывали клиринговые счета друг другу, чтобы облегчить взаимные расчеты своих почтенных клиентов.

В Ломбардии, как и в Генуе, учетные книги обычно велись на латинском языке, а не на местном наречии. Как правило, счета также имели табличную (табулярную) или двустороннюю форму. Видимо, такое единообразие может быть приписано влиянию банкиров из Пиаченцы, которые в конце XIII в. были серьезными конкурентами сиенских компаний и играли важную роль в Генуе и на ярмарках в Шампани. К сожалению, их

архивы, по-видимому, не смогли избежать уничтожения. Уцелели только две главных книги миланца Джакомо ди Франческо да Джуссано — банкира в Пиаценце и агента казначейства правительства Висконти. Они содержат сведения только за небольшой период времени — с 1356 по 1358 г.

Учетные книги Джуссано проливают любопытный свет на систему средневековых налогов, особенно косвенных, и на мероприятия по финансированию войны, которая в то время велась между миланским домом Висконти и оборонительным союзом соседних областей. Однако с точки зрения истории бухгалтерии учетные книги Джуссано представляют меньший интерес. Они велись по простой системе без попытки выйти за пределы регистрации поступлений и платежей и определения результатов деятельности.

Двойная бухгалтерия отнюдь не была незнакома Милану, что убедительно подтверждают записи, обнаруженные в главной книге товарищества Марко Серраинерио и Джуованнино да Дуньяно, торговавшего с Каталонией. Эта компания существовала с 1395 по 1397 г., когда произошла ее ликвидация, затянувшаяся еще на один год. Капитал товарищества составлял около 4 800 фунтов в миланской валюте. Из этой суммы первый компаньон внес одну треть, а второй — две трети. Учетная книга компании Серраинерио—Дуньяно особенно примечательна как образец счетоводства во внешней торговле на риск отправителя. Для каждой партии импортируемых или экспортируемых товаров открывался отдельный счет. Бухгалтер, а им был Марко Серраинерио, делал специальные расчеты, чтобы отнести издержки на соответствующую партию товара и определить с большей точностью чистую прибыль или убыток по каждой партии. Тем самым сводились к минимуму нераспределенные издержки или накладные расходы.

Как показывает данный обзор развития бухгалтерии в северной Италии, она не следовала путем Тосканы, где табличная (табулярная) и двусторонняя формы не завоевали общего признания ранее XIV в. С другой стороны, тосканцы были более прогрессивны в ином отношении и вели свои счета на итальянском языке, в то время как генуэзцы и миланцы продолжали пользоваться латинским языком

на протяжении XIV в. и даже позднее. Имелись и другие различия в учете у этих торговых центров. Даже терминология не была единообразной, она отличалась от города к городу: например, главная книга называлась *libro dei debitori e creditori* во Флоренции, *libro grande* в Прато, *quaderno* в Венеции, *cartularium* в Генуе, *liber tabulle* в Милане, *libro reale* в Ареццо и *mastro* или *campione* в других местах. *Учитывая это разнообразие, весьма вероятно, что двойная бухгалтерия развивалась самостоятельно и примерно в одно и то же время в нескольких торговых центрах*¹. Такое объяснение не исключает возможности заимствования одним центром у другого улучшений в учете. Поэтому было бы неосмотрительным без колебаний приписывать изобретение двойной бухгалтерии тому или иному центру. Неразумным было бы и установление даты ее зарождения. Одно является ясным: двойная бухгалтерия зародилась в Италии между 1250 и 1350 гг. Первое бесспорное подтверждение этому мы находим в документах генуэзских управляющих 1340 г., но имеются признаки того, что она еще старше и возможно даже впервые появилась в Тоскане, как это утверждает профессор Федерико Мелис.

Флоренция, насколько нам известно, была довольно медлительна в усвоении двусторонней формы, которую она, по-видимому, скорее всего заимствовала у Венеции, а не у Генуи или Милана. Во всяком случае первое упоминание об этом мы находим в заголовке главной книги, датированной 1382 г., которая велась флорентийским купцом Палиано ди Фалко Паллиани. На первой странице книги он заявил, что намерен вести свои счета *alla veneziana*, или по венецианскому способу, т. е. «на одной странице дебет, а на противоположной — кредит». Поскольку счета Паллиани не поднялись до уровня образцовой бухгалтерии по двойной системе, то ясно, что выражение «по-венециански» относится к форме построения, а не к самой системе счетов.

Переход от простой к двойной бухгалтерии в Тоскане лучше всего можно изучить по записям Франческо ди Марко Датини (1335—1410 гг.), знаменитого купца-банкира из Прато, который стал одним из богатейших

¹ Курсив автора.

людей своего времени и принимал коронованных лиц в своем дворце. Не имея законного наследника, Франческо Датини оставил большую часть своего состояния, включая и его дворец, благотворительной организации Чеппо де Повери с обязательством, что его преемники продолжают принятый им порядок ведения всех книг. Названная организация существует и поныне, при этом воля ее основателя честно выполняется. В результате большинство записей, в том числе и архивы заграничных отделений, сосредоточены в Прато. Архивы Датини являются уникальными по их полноте и занимают целую комнату в старом дворце: они включают почти 500 учетных книг и более чем 100 тыс. деловых писем, не говоря о нескольких связках векселей, страховых полисов, оплаченных чеков, коносаментов и других документов.

В начале своей карьеры в Авиньоне Датини придерживался господствовавшей тосканской практики и вел книги по простой системе, причем счета в главной книге разбивались: дебет помещался в первой части регистра, а кредит — в другой его половине, как это делалось в упомянутых выше книгах дель Бене и Перуцци. Эта форма, являвшаяся переходной между формой параграфа и двусторонней формой, обнаружена в главной книге А, переплетенной в желтую кожу и отражавшей торговую деятельность Датини в Авиньоне (1367—1372 гг.). В надписи на первой странице после обычного обращения к богу, богородице и святым бухгалтер заявляет, что он намерен систематически вести дебетовые записи до 150-й страницы, а кредитовые — со 151-й и до конца книги — 300-й страницы. Таким образом, например, дебет счета Никколо ди Боно и счет Пуччио Риччи расположен на левой стороне второй страницы, а его кредит — на 151-й странице. Чтобы закрыть счет, оборот по кредиту, составивший 270 ф. 14 шилл. 8 пенсов в валюте папской области, перенесен со 151-й страницы на вторую и вычтен из общего дебетового итога; остаток затем взыскан наличными.

Эта система была изменена в главной книге более позднего периода (1383—1386 гг.), принадлежавшей пизанскому отделению Датини. В этом регистре личные счета поступлений и платежей ведутся по двусторонней форме, но в счетах торговых издержек и прибылей и

убытков кредит по-прежнему расположен под дебетом, а не рядом с ним. Наличие счетов результатов хозяйственной деятельности приводит к выводу, что эта книга велась по системе двойной бухгалтерии. Внимательно изучивший ее профессор Церби оспаривает это мнение из-за отсутствия счета кассы, хотя имелась кассовая книга, которую могли использовать как часть главной книги. Сочетание кассовой и главной книг позволяло бухгалтеру составлять баланс, конечно, при условии, что он соблюдал правила во всех других отношениях. Довод профессора Церби поэтому не является убедительным.

Профессор Церби заявляет также, что ни одна из учетных книг Датини не содержит четкого примера двойной бухгалтерии. Однако после 1390 г. эта система определенно применялась в большинстве отделений Датини за границей и в его главной конторе во Флоренции. Предполагалось, что управляющие отделениями обязаны регулярно высылать копию баланса в главную контору. Несколько таких копий до сих пор сохранилось в Прато. Они показывают, что книги балансировались, если не считать небольших ошибок, которые бухгалтеры часто не исправляли, а предпочитали регулировать, приписывая разницу к доходу или убытку. В качестве доказательства я публикую в таблицах 2 и 3 баланс и счет прибылей и убытков отделения в Барселоне на 31 января 1399 г. Эти таблицы, несомненно, показывают, что книги Датини велись в соответствии с наиболее четкими требованиями двойной бухгалтерии. Представленное доказательство настолько убедительно, что я думаю оно дает четкий ответ на рассматриваемый нами вопрос.

Следует подчеркнуть, что таблица 2 представляет собой не реконструированный, а только уплотненный баланс, основанный на двух отдельных копиях подлинника, хранящегося в архивах Датини. Эти точные копии имеют форму книжечек в 12 страниц и содержат перечень более 110 статей по активу и около 60 — по пассиву. Опубликование всего материала потребовало бы много места и не представляло практической ценности. Поэтому было целесообразно уплотнить баланс, сгруппировав данные по соответствующим рубрикам, не производя других изменений.

Таблица 2

ФРАНЧЕСКО ДИ МАРКО ДАТИНИ И К^о В БАРСЕЛОНЕ

БАЛАНС на 31 января 1399 г.

АКТИВ

Содержание статей	Сумма в барселонской валюте						Процент к итогу
	фунты	шилл.	пенсы	фунты	шилл.	пенсы	
<i>Наличные деньги в кассе и банке</i>							
Касса	18	17	2	—	—	—	0,1
Счета депозитов в банке . .	1 242	9	8	—	—	—	8,2
Специальный счет	440	0	0	—	—	—	2,9
				1 701	6	10	11,2
<i>Счета к получению</i>							
Местные торговцы по продан- ным товарам	4 841	14	10				31,9
Местные дебиторы по векселям	2 192	19	4				14,5
Местные дебиторы по стра- хованию	99	17	11				0,7
				7 134	12	1	47,1
<i>Задолженность инокорреспондентов</i>							
Венеция	1 305	5	9				8,5
Генуя	9	7	7				0,1
Авиньон	0	6	0				0,0
Монпелье	854	15	1				5,6
Париж	19	5	2				0,1
Пиза	980	12	7				6,4
Брюгге	1 036	2	7				6,5
Флоренция	520	10	10				3,8
Перпиньян	118	18	5				0,8
				4 845	4	0	31,8
<i>Отделения Датины в других местах</i>							
Мальорка	88	9	0				0,6
Венеция	224	16	10				1,4
Флоренция	211	16	0				1,4
				525	1	10	3,4

Таблица 2 (продолжение)

Содержание статей	Сумма в барселонской валюте						Процент к итогу
	фунты	шилл.	пенсы	фунты	шилл.	пенсы	
<i>Товарные запасы</i>							
Товары на складе				288	0	9	1,9
<i>Движимое имущество</i>							
Конторская обстановка . . .	95	0	0				0,6
Марта, наша рабыня	30	0	0				0,2
				125	0	0	0,8
<i>Разные статьи</i>							
Расходы будущих лет	112	1	10				0,7
Счет, предъявленный Симоне де Андреа	25	0	2				0,2
Недостача в кассе	38	13	0				0,3
Исправления различных оши- бок	17	18	6				0,1
				193	13	6	1,3
<i>Сомнительные долги</i>							
				384	7	3	2,5
Невыверенная ошибка, допу- щенная при составлении ба- ланса				11	9	1	0,0
Итого . .				15 208	15	4	100,0

П а с с и в

Содержание статей	Сумма в барселонской валюте						Процент к итогу
	фунты	шилл.	пенсы	фунты	шилл.	пенсы	
<i>Счета к оплате</i>							
Местные купцы (в основном акцептованные векселя) . .				1 951	2	9	12,8
<i>Расчеты с инокредиторами</i>							
Мальорка	586	5	6				3,8
Валенсия	865	1	9				5,7
Перпиньян	3	11	2				0,0

Содержание статей	Продолжение						
	Сумма в барселонской валюте						Процент к итогу
	фунты	шилл.	пенсы	фунты	шилл.	пенсы	
Монпелье	91	0	10				0,6
Париж	297	0	0				2,0
Брюгге	2 848	18	9				18,7
Болонья	570	7	6				3,8
Флоренция	2 090	12	10				13,7
Генуя	666	12	11				4,4
Пиза	182	7	1				1,2
Венеция	59	10	6				0,4
				8 261	8	10	54,3
<i>Отделения Датины в других местах</i>							
Флоренция	804	19	1				5,3
Генуя	1 037	13	11				6,8
Авиньон	32	17	8				0,2
Мальорка	510	11	6				3,4
Валенсия	171	11	3				1,1
				2 557	13	5	16,8
<i>Расчеты по консигнационным продажам</i>				828	7	9	5,5
<i>Резерв по неоплаченным налогам и непредвиденным расходам</i>				80	0	0	0,5
<i>Доля владельца в средствах предприятия</i>							
Франческо ди Марко Датины да Прато				768	6	8	5,1
Чистая прибыль от товарных и валютных операций . . .	751	10	7				4,9
Последующее исправление . .	10	5	4				0,1
				761	15	11	5,0
Итого							
				15 208	15	4	100,0

Счет прибылей и убытков представлен в таблице 3, основанной на данных главной книги, по которым составлен и баланс. Эта главная книга также имеется в архивах Датины.

Таблица 3

ФРАНЧЕСКО ДИ МАРКО ДАТИНИ И К^о В БАРСЕЛОНЕ

СЧЕТ ПРИБЫЛЕЙ И УБЫТКОВ

11 июля 1397 г. — 31 января 1399 г.
(в барселонской валюте)

	Фунты	Шилл.	Пенсы
Прибыль от торговли	689	11	5
Прибыль по валютным операциям	262	4	0
Кредитовый остаток по торговым издержкам . .	133	13	7
Итого брутто прибыли	1 085	9	0
За вычетом расходов:			
Рента за 18 месяцев	60	0	0
Особые расходы	3	8	0
Расходы по содержанию конвоя	67	12	0
Личные расходы	106	1	5
Амортизация конторского оборудования . . .	16	17	0
Резерв по неуплаченным налогам и срочным платежам	80	0	0
Всего расходов	333	18	5
Чистая прибыль	751	10	7

Как может заметить читатель, в счете выведено сальдо в 751 ф. 10 шилл. 7 пенсов в барселонской валюте. Сумму эту можно обнаружить в виде чистой прибыли и в пассиве баланса¹. Следовательно, мы имеем дело с четкой системой последовательных исчислений прибыли или убытка. Наличие удивляющего на первый взгляд кредитового остатка по торговым издержкам

¹ Суммы в балансе и счете прибылей и убытков даны в барселонских фунтах. Их не следует смешивать с английскими фунтами, или фунтами стерлингов. Около 1400 г. ценность барселонского фунта равнялась (если исчислять ее в английских фунтах) только 3 шилл. 10 пенсам.

легко объяснимо. Это сальдо возникло в результате того, что комиссионные, куртаж, брокерская комиссия и другие суммы, причитающиеся лицам, которым отплавлялся товар за границу, записывались по кредиту этого счета. А так как эти кредитовые записи превышали фактически затраченные суммы, то торговые издержки вместо того, чтобы быть отнесенными к расходам, оказывались источником прибыли.

В числе издержек на счете прибылей и убытков числится резерв в 80 ф. ст. по неуплаченным налогам и другим платежам, очевидно, чтобы избежать преувеличения доходов. Эта статья упоминается также в пассиве как резерв. Поэтому счет накоплений ничего нового собой не представляет. То же относится и к амортизации, поскольку отчет указывает, что стоимость конторского оборудования в 16 ф. 17 шилл. списана как торговые издержки. Еще большее число резервов и запасов по неоплаченным расходам можно обнаружить в книгах банка Медичи. Таким образом, образование этих резервов должно рассматриваться как обычная практика задолго до появления трактата Луки Пачиоло.

Читатель, может быть, несколько удивится, найдя в разделе «Движимое имущество» статью: «Марта, наша рабыня». На протяжении XIV и XV вв. рабство было весьма распространено в бассейне Средиземного моря. Одним из больших невольничьих рынков рабов являлась генуэзская колония Каффа на Черном море. Все знатные фамилии Флоренции, включая и Медичи, имели одного или двух рабов, обычно женщин и реже мужчин.

Как показывает баланс, деятельность отделения Дати в Барселоне была весьма разносторонней. Оно сочетало торговые и банковые операции, а также выступало в качестве комиссионера для иностранных корреспондентов. Доход от процентов нигде не отражен, но счет прибылей и убытков вскрывает, что прибыль от сделок с иностранной валютой составляла солидный источник дохода. В связи с церковным запретом ростовщичества учет кредитно-денежных документов (тратт, чеков) считался незаконным, и поэтому банкиры производили сделки с валютой как операции с иностранными корреспондентами. Эта практика и объясняет наличие в балансе такого большого количества счетов иностран-

ных корреспондентов. Она также объясняет важность доходов от иностранных операций. Сальдо по этому счету — возникает в результате суммирования валютных разниц со счетов «ностро» иностранных корреспондентов.

Счета «ностро» в противоположность счетам «востро» были счетами, которые велись в иностранной валюте. Они, как правило, имели две примыкающие друг к другу колонки на обеих сторонах — дебетовой и кредитовой: одну для иностранной и другую для местной валюты. Всякий раз, когда счет «ностро» балансировался в иностранной (но не в местной) валюте, разница представляла собой либо прибыль, либо убыток по валютным операциям. Разумеется, процент был скрыт в курсе валюты, но его укрывали и в других спекулятивных сделках. Однако само наличие этого процента шло в пользу займодавцу и в ущерб должнику; в результате банкиры, ссужавшие деньги под иностранные векселя, получали выгоду по большинству валютно-вексельных сделок. Для определения доходов и потерь банкиры использовали весьма удобные для этого счета «ностро» и «востро»: счета «ностро», когда банкиры действительно занимались финансовой спекуляцией, и счета «востро», когда они являлись только лишь исполнителями приказов иностранных корреспондентов. Счета «ностро» и «востро» имеются не только в главной книге, о которой идет речь, но и в других главных книгах Датини. Они являются также обычным реквизитом учетных книг других средневековых торгово-банковских домов, в том числе Медичи во Флоренции и Борромеи в Милане.

Интересные примеры распределения издержек и косвенных производственных расходов были обнаружены в документах производственного предприятия Датини в Прато. Калькуляция себестоимости, однако, находится вне сферы настоящего исследования. Поэтому я ограничусь замечанием, что эти калькуляционные записи не входят в законченную систему двойной бухгалтерии. Как уже указывалось, беспорядочное состояние флорентийской денежной системы серьезно тормозило такое развитие, так как текстильные промышленники покупали сырье и продавали свои изделия в стабильной золотой валюте, а своих рабочих оплачивали в обесценивающейся серебряной валюте.

Купцы и банкиры, совершавшие сделки только в золоте, не сталкивались с такой проблемой.

Современником книг Датини нужно считать обширный фрагмент главной книги Аверардо ди Франческо де Медичи (1395 г.). Следует сразу заявить, что эта главная книга, вопреки утверждениям нескольких авторов, принадлежит не знаменитому банку Медичи, основанному Джiovани ди Биччи де Медичи в 1397 г.,

а другой компании, созданной ранее Вieri ди Камбио де Медичи, дальним родственником первого. Это был один из ведущих банкирских домов во Флоренции с отделениями в Пизе и Испании. Большой фрагмент имеет 94 страницы и содержит несколько образцов счетов «ностро» и «вбстро», счет страхования и различные счета результатов хозяйственной деятельности, включая счет издержек и счет прибылей и убытков.

По заявлению профессора Чичерелли, главная книга Аверардо де Медичи удовлетворяет требованиям двойной бухгалтерии.

Как показывают документы Датини, в 1395 г. двойная бухгалтерия, конечно, была известна в Тоскане. Среди бумаг Медичи встречается и другой фрагмент главной книги (1425—1426 гг.) Аверардо де Медичи и компании. Он принадлежит пизанскому отделению. По-видимому, он велся по двойной бухгалтерии и показывает, что компания не ограничивала свою деятельность банковыми и денежными операциями, а занималась также крупными товарными сделками. В этом фрагменте имеется и счет Донателло, знаменитого скульптора, получавшего авансы на покупку каррарского мрамора.

До недавнего времени все считали, что только второстепенные фрагменты учетных книг знаменитого банка Медичи не были уничтожены во время восстаний или от руки хранителей, не понимавших их значения. Однако в 1950 г. в связке, на которой не было ярлыка, оказались три секретные счетные книги, охватывающие отрезок времени без перерыва с 1397 г. — даты учреждения банка Медичи — до 24 марта 1451 г. — даты открытия четвертой книги; последняя, однако, не уцелела. Систематическое исследование флорентийских архивов увенчалось успехом; была обнаружена целая серия балансов Медичи не только среди бумаг Медичи, но и в записях флорентийского *catasto*, т. е. списках подоходного налога. Хотя этот новый материал теперь доступен, он не подвергся пока тщательному изучению. Лишь часть его впервые использована в настоящем очерке.

В период своего наибольшего процветания банк Медичи имел пять отделений в Италии (Милане, Неаполе, Пизе, Риме и Венеции) и три за Альпами (Авиньоне, Брюгге и Женеве, которое было переведено в Лион в 1466 г.), а также в Лондоне. Помимо банка, Медичи контролировали три промышленных предприятия в самой Флоренции: две шерстепрядильных и одну шелкоткацкую мастерские. Каждое отделение и мастерская были автономными товариществами или отдельными организациями, имели свой собственный капитал, компаньонов и книги. Но Медичи располагали контрольной

долей (по крайней мере 50% капитала) в каждом из них. В структуре банка Медичи наблюдалось большое сходство с организацией держательской компании (holding company), но с одной существенной разницей: это была скорее комбинация товариществ, чем их союз (корпорация) или акционерное общество.

Около 1460 г. банк Медичи содержал штат разных служащих примерно в 60 человек, начиная от управляющих отделениями и кончая конторскими мальчиками и учениками, кроме рабочих в трех флорентийских мастерских. Эти цифры могут не произвести впечатления на современного читателя, но для своего времени банк Медичи был гигантом.

Не удивительно, что компания такого масштаба не могла обходиться одной памятной книгой, одним журналом и одной главной книгой, как это описывал Пачиоло. Каждое отделение не только имело свои собственные книги, но и вело, как правило, несколько главных книг, дополнявших друг друга. Эта практика, конечно, не препятствовала ведению книг по системе двойной бухгалтерии независимо от того, применялись ли взаимовязанные или контрольные счета для соединения различных главных книг. Бывало так, что все счета не размещались в одной только главной книге. В этом случае книга дебиторов и кредиторов, например, не могла балансироваться, но пробел мог восполняться секретной книгой. Составление баланса могло быть осуществлено только на основе слияния сведений из двух главных книг.

Убедительное доказательство этому содержится в таблицах 4 и 5.

Таблица 4 представляет собой краткий баланс банка Медичи во Флоренции на 30 мая 1433 г. Как это ясно читателю, баланс составлен на основе трех различных книг: главной книги *N*, главной книги *m* и секретной книги банка Медичи во Флоренции (ее не следует смешивать с уцелевшей до нашего времени секретной книгой всего концерна Медичи). Согласно отчету на 30 мая 1433 г., кредитовые сальдо секретной книги составляли 34 694 флорина 20 сольди 3 динара во флорентийской валюте. Таблица 5 показывает, как образовалась эта сумма. Она проливает также яркий свет на финансовую структуру банка Медичи.

БАЛАНС БАНКА МЕДИЧИ ВО ФЛОРЕНЦИИ
на 30 мая 1433 г.

Пассив	Флори- ны	Соль- ди	Дина- ры	Флори- ны	Соль- ди	Дина- ры ¹
Кредитовые сальдо, взятые из белой книги, обозначенной буквой <i>N</i>	119 781	16	9			
За вычетом встречных требо- ваний	2 224	8	0			
				117 557	8	9
Старая книга, обозначенная буквой <i>m</i>				800	19	7
Секретная книга				34 694	20	3
Итого				153 052	19	7
Актив						
Дебетовые сальдо, взятые из белой книги, обозначенной буквой <i>N</i>				119 781	16	10
Старая книга, обозначенная буквой <i>m</i>	8 331	24	1			
За вычетом встречных требо- ваний	2 224	8	0			
				6 107	16	1
Секретная книга				27 111	12	7
Промежуточный итог				153 000	16	6
Ошибка, допущенная при со- ставлении баланса				52	3	1
Итого				153 052	19	7

¹ Книги велись в флорентийских золотых флоринах и сольди и динарах аффиорино; флорин был равен 29 таким сольди, а каждый сольди делился на 12 динаров или пенни.

КРЕДИТОВЫЕ САЛЬДО В СЕКРЕТНОЙ КНИГЕ
БАНКА МЕДИЧИ ВО ФЛОРЕНЦИИ

на 30 мая 1433 г.

	Фло- рины	Соль- ди	Дина- ры	Фло- рины	Соль- ди	Дина- ры
Собственный капитал:						
Козимо и Лоренцо де'Медичи, Иларионе де'Барди и К ^о . . .	10 500	0	0			
Липпаччио ди Бенедетто де'Барди	2 000	0	0			
Фолько д'Адоардо Порти- нари	1 500	0	0			
	<hr/>			14 000	0	
Козимо и Лоренцо де'Меди- чи, Иларионе де'Барди и К ^о — по текущим расчетам				15 500	11	9
Нераспределенная прибыль 1431 г.				3 251	19	9
Резерв по сомнительным дол- гам				1 046	23	6
Аджиоло ди Лоренцо делла Стифа				94	23	3
Франческо ди Джiovанни ди Джуччио ди Римини				801	0	0
	<hr/>					
Итого				34 694	20	3

Хотя уцелевшие записи неполны, они показывают, что Медичи вели свои книги по двойной бухгалтерии, за исключением, возможно, регистров промышленных мастерских. Финансовый отчет шерстепрядильной мастерской, приложенный к декларации Медичи для кадастра 1427 г., не представляет собой подлинного баланса, так как содержит необъясненное превышение средств над обязательствами. Как уже упоминалось, задержка в усвоении двойной бухгалтерии производственными предприятиями объясняется валютными неурядицами. Материал Медичи ценен, однако, не только тем, что он дает информацию о распространении двойной бухгалтерии в Тоскане, но и тем, что проливает свет на другую

и более интересную проблему — использования балансов в целях управления и контроля¹.

Как правило, договор о товариществе предписывал управляющим отделениями закрывать книги и балансировать их итоги каждый год на 24 марта или чаще, если это требовали старшие компаньоны, т. е. Медичи. Не может быть сомнения в том, что это условие действительно выполнялось и копия баланса ежегодно высылалась в главную контору во Флоренции. Она часто сопровождалась рапортом или объяснительной запиской, написанной рукой управляющего отделением.

В главной конторе поступающие балансы, конечно, внимательно изучались. Некоторые из этих обширных копий до сих пор хранят контрольные отметки, сделанные крестиками. Правда, средневековые балансы не имеют систематизированной формы, и статьи перечисляются примерно в том же порядке, как они даны в главной книге.

Балансы Медичи, как и Датини, представляют собой брошюры в несколько страниц, в которых средства и обязательства перечисляются отдельно, но без попытки их дальнейшей классификации². Проверка, очевидно, заключалась в просмотре одной статьи баланса за другой, чтобы выявить просроченные счета и счета с замедленным оборотом. Верно, что сомнительные долги были постоянной угрозой платежеспособности даже таких торгово-банкирских домов, как Медичи. Компании эти были прекрасно осведомлены об опасностях, кото-

¹ По этому вопросу в литературе нет ничего, за исключением двух исследований: первое сделано Альберто Чичарелли в его книге «Язык баланса, структура и истолкование коммерческого баланса» (Флоренция, 1950, стр. 26—27); второе — Болдуином Пенндорфом в его статье «Инвентарь, баланс и оценка в итальянской бухгалтерии XIV в.» («Журнал исследований по экономике торговли», XXIV, стр. 485—495).

Профессор Чичарелли пишет, что он нашел слово «баланс» (*bilancio*) впервые в отчете Медичи за 1495 г. Однако я обнаружил еще более ранние случаи применения этого слова в том же смысле, а именно в записях лондонского отделения (1446 г.) и отчетах других филиалов. «*Bilancio*» было даже употреблено еще в 1427 г. в смысле любого финансового отчета (независимо от того, был ли он настоящим балансом) как флорентийскими налоговыми сборщиками, так и налогоплательщиками, составлявшими декларации. Флорентийские кадастры с 1427 по 1480 г. изобилуют примерами подобного применения этого слова.

² Средства обычно перечислялись первыми.

рыми были чреваты нарастание этих долгов или выдача чрезмерных займов отдельным лицам или фирмам. Одной из важнейших задач проверки было своевременное вскрытие просроченной задолженности или выдач крупных авансов и запрос объяснений по этому поводу от управляющих отделениями. В нескольких случаях по каждому дебитору, указанному в балансе, дана справка о перспективах возврата долга.

Время от времени управляющие отделениями вызывались во Флоренцию, чтобы отчитаться о своей деятельности. Очередной отчет был, конечно, одним из основных вопросов, обсуждаемых на таких совещаниях. Это — не предположение, а утверждение, основанное на деловой переписке Медичи. Например, 14 мая 1464 г. Томмазо Портинари, тогда еще агент, писал из Брюгге в главную контору, что он высылает баланс «с обычными замечаниями и приложениями». Все же, если будут какие-либо дополнительные вопросы, добавлял он, то с ними можно обратиться к Анджело Тани, управляющему отделением, выехавшему с отчетом во Флоренцию. В этом письме Портинари, очевидно, в целях дискредитации своего начальника, на пост которого он претендовал, указывает, что баланс все еще перегружен многими сомнительными и просроченными долгами, перешедшими от прежнего товарищества, которым также руководил Тани. Портинари далее объясняет, что, поскольку доходы малы, он не начислил проценты, причитающиеся вкладчикам по их счетам. Такое умение показать товар лицом не является, однако, чем-либо новым. Управляющие отделениями у Медичи, вероятно, иногда старались представить баланс в лучшем виде, чем это было в действительности.

В Милане, как и во Флоренции, двойная бухгалтерия, по-видимому, прочно укоренилась на протяжении XV столетия. Основным источником нашей информации является серия главных книг и других документов, принадлежавших торгово-банковой компании Борромен, имевшей отделения в Венеции и Брюгге и открывшей в 1436 г. контору в Лондоне. Последняя имела капитал в 1600 гровов фламандской валюты, что равно 1431 ф. ст. 17 шилл. 1 пенсу в английской валюте.

Уцелевшие учетные регистры представлены двумя главными книгами (1426 и 1427 гг.) центральной кон-

торы в Милане, четыремя главными книгами (1436—1439 гг.) лондонского отделения, объединенными в один том, и одной книгой (1438 г.) отделения в Брюгге. Очевидно, банк Борромеи придерживался практики ежегодного открытия новой главной книги. Вместо ведения их на латинском языке, подобно ранним миланским учетным книгам, Борромеи делали записи в своих регистрах на итальянском языке. Техника учета была весьма высокой и не уступала записям Медичи. Борромеи были банкирами и занимались исключительно валютными операциями, поэтому их главные книги содержат много примеров счетов «ностро» и «востро», открытых иностранным корреспондентам. Подлинные балансы компании отсутствуют, но профессор Церби использовал балансы миланской конторы (на 31 декабря 1427 г.), лондонского отделения (на 31 декабря 1436 г.) и отделения в Брюгге (на 31 декабря 1438 г.) и составил соответствующие хозяйственные отчеты. Результаты такого исследования многое осветили и показали, что учетные книги являются одним из наиболее ценных источников сведений по истории экономического развития Европы.

Четыре главных книги лондонского отделения содержат, без сомнения, ценный материал по истории города за XV столетие. В то время как отделение в Брюгге переживало трудности, лондонская контора вела дела неплохо: ее доходы возросли с 24 ф. ст. 17 шилл. 8 пенсов в 1436 г. до 386 ф. ст. 12 шилл. 1 пенса в 1439 г. В последующие годы валовой доход по валютным (банковым) и торговым операциям был почти одинаков по их удельному весу, причем комиссионные от консигнации товаров поднялись почти до $\frac{1}{3}$ всей прибыли. Несомненно, что Борромеи занимались сделками с шерстью и импортировали пряности, шелковые и бархатные ткани; они также предоставляли кредит путем покупки счетов английских торговцев шерстью, бархатом и шелком. Среди их клиентов были Роберт «Утингэм», или Уайтингэм, старшина рынка, и «Джиусфредо Болонья», или Джеффри Болейн, торговец шелком и бархатом, прадед королевы Анны Болейн. Познавательная ценность учетных книг ни в коем случае не ограничивается историей бухгалтерии.

В противоположность Флоренции Венеция был прежде всего торговым, а не банковским центром. Больше того, эта торговля ориентировалась на Левант, где политическая обстановка всегда отличалась большей или меньшей неустойчивостью. Венецианцы не имели компаний с отделениями за границей, которые по раз-

мерам могли бы сравниться с конторами Медичи. Как правило, венецианские купцы предпочитали торговать с помощью посредников, часто связанных с ними родственными узами. Родство имело исключительное значение в средние века даже и в хозяйственной деятельности. Венецианский тип хозяйственной организации, по всей видимости, имел глубокие исторические корни и был лучше приспособлен к требованиям левантйской торговли, являвшейся оплотом процветания Венеции. Как это и можно было предполагать, венецианские методы торговли оказывали свое влияние на всю систему учета. Хотя основные принципы двойной бухгалтерии остаются неизменными, имеется существенная разница между флорентийским и венецианским способами ведения книг. Наиболее яркое отличие заключается в том особом значении, которое придавалось в венецианских записях учету товаров, отправляемых за границу на комиссию.

Характерной чертой венецианской бухгалтерии является применение счетов «Товары, отправляемые за границу на риск отправителя», или счетов «Товары в пути», не исчезнувших и до настоящего времени, так как они продолжают применяться в пароходных компаниях. На эти счета относилась стоимость любых товаров, порученных заботам иностранных агентов, а также все падающие на них издержки.

Для возмещения этих расходов счета кредитовались доходом от продаж, указанным в отчете агента. В торговле с Левантом редко случалось, чтобы «возврат» осуществлялся наличными или векселями. Как правило, он производился в форме восточных товаров, под которые агент получал кредит. Этому кредиту обычно соответствовали суммы по вновь открытому товарному счету, который не закрывался до тех пор, пока каждая партия не была полностью реализована. Ввиду того, что звонкая монета уплывала на восток, а не в противоположном направлении, часто случалось, что денежные переводы (римессы), а не товары посылались агентам в Сирии или Александрии. В этом случае техника оставалась той же: открывались счета «Товары в пути» и суммы с них до возмещения не списывались.

Оба счета—счет «Товары в пути» и счет «Товары, отправленные за границу на комиссию», — закрывались

с прибылью или убытком после окончательного завершения сделки. А так как агенты иногда не высылали отчеты или товарооборот протекал медленно, то случилось, что эти счета оставались в неопределенном состоянии месяцами или даже годами. В этом заключался один из серьезных недостатков венецианской системы учета.

В то время как флорентийские компании составляли балансы ежегодно или, по крайней мере, в более или менее регулярные промежутки времени, венецианцы не видели в этом смысла. Они часто откладывали составление баланса на несколько лет, а когда делали это, то скорее с той целью, чтобы убедиться, равны ли дебетовые и кредитовые сальдо, а не с тем чтобы определить состояние средств и обязательств. В целом венецианская бухгалтерия из-за небольших размеров предприятий была и менее сложной, чем в крупных торговых и банковских компаниях Флоренции. Трактат Луки Пачиоло более соответствует венецианской, чем флорентийской, практике. В этом нет ничего удивительного, так как автор следует венецианскому образцу.

Основная характеристика счетоводства, связанного с отправкой товаров за границу на риск отправителя, содержится во всех уцелевших учетных книгах Венеции и Рагузы (Дубровника). Конечно, как это указывает профессор Фредерик К. Лейн, разные купцы в зависимости от их возможностей и характера стоявших перед ними проблем каждый по своему пользовались этой системой.

Если какие-либо учетные книги, относящиеся к XIV столетию, и уцелели в Венеции, то они скрыты в еще не изученных архивах. На данном этапе изысканий самыми старыми венецианскими торгово-учетными книгами следует считать регистры, принадлежавшие семейному товариществу, в которое входили Донадо Соранцо и его три брата.

Учетные книги Андреа Барбариго (1431—1449 гг.) гораздо более полны и содержательны, чем регистры братьев Соранцо. Учет товаров, отправляемых за границу на риск отправителя, все еще применяется и в этой книге. Когда Барбариго наполовину заполнил главную книгу, он составил на 28 февраля 1435 г. баланс, или сальдо счетов. Но так как после этого он вновь немед-

ленно открыл все счета в той же книге, то, очевидно, его целью было либо составление проверочного баланса, либо стремление получить по меньшей мере общую картину состояния своих дел. Последнее кажется более вероятным, поскольку Барбариго перенес сальдо нескольких отдельных счетов своих вкладов на общий счет своего капитала и тем самым увеличил его с 200 до 4 435 дукатов. Во всяком случае баланс Барбариго — это единственный пример из венецианской практики, когда он не представляет собой обычного заключительного баланса, образуемого путем переноса счетов из одной главной книги в другую.

Главная книга Барбариго показывает, что определенные агенты за границей отличались честностью и в положенные сроки погашали свою задолженность товарами, но были нерадивы в высылке систематизированных отчетов, что мешало ведению правильно налаженного счетоводства.

Главная книга Джиакомо Бадоев в Константинополе (1436—1439 гг.) является другой иллюстрацией учета товаров, отправляемых за границу. Бадоев действовал как комиссионер венецианских купцов, но занимался торговлей и за собственный счет. Его книги велись по подлинной двойной бухгалтерии: согласно венецианской системе, он открывал отдельные счета для каждой партии экспортных товаров, отправляемых за границу, и для каждой валютной операции независимо от того, действовал ли он самостоятельно или выступал как агент. Главная книга Бадоева — единственный обширный документ, проливающий какой-то свет на ведение торговли в Византии. Эта книга представляет столь значительный интерес, что ее полный текст будет опубликован в ближайшее время с целым томом комментариев различных авторов.

Нерегулярное составление балансов было, конечно, серьезным недостатком венецианской практики. С этой точки зрения наименее беззаботным среди купцов, чьи счета дошли до нас, был Андреа Барбариго, составлявший балансы в 1431, 1435 и 1440 гг. Но затем он вел счета и оставлял их несбалансированными вплоть до своей смерти в 1449 г.

Сын Барбариго проработал 20 лет, не составив даже и одного баланса. Ранние исследования, — а все они

были венецианскими — находятся под влиянием местной практики и создают впечатление, что балансы составлялись с единственной целью — арифметической проверки главной книги; эта утомительная работа откладывалась до тех пор, пока книги не были заполнены записями. Необходимо подчеркнуть, что ранние трактаты не дают надлежащей характеристики подлинной практики учета в других торговых центрах. Как мы уже убедились, Борромео в Милане и Медичи во Флоренции придерживались правила закрытия книг и составления баланса. Это же правило, несомненно, соблюдалось и другими компаниями. Таким образом, ранние трактаты как в этом, так и в других отношениях не смогли дать достоверной картины учета.

В средние века итальянцы были передовыми коммерсантами в Европе, а организация их товариществ являлась более совершенной, чем какой-либо группы их конкурентов. Лишь в XVI в. другие нации во главе с испанцами и португальцами начали их опережать.

Весь XVI в. итальянцы сохраняли свою гегемонию в такой области, как международное банковое дело. Конечно, в средние века их монополия была почти абсолютной, и итальянские банкирские дома господствовали на денежном рынке в Лондоне и Брюгге. Опираясь на более высокую организацию, итальянцы вытеснили некоторых своих конкурентов с рынков. Так случилось с фламандцами, чьи фрахтовые операции были фактически ликвидированы. Благодаря большим привилегиям англичане могли удерживать собственные позиции, но их сфера действия ограничивалась Нидерландами и Гасконью, бывшей тогда английским владением. И только Ганзейский союз сумел отразить все попытки итальянцев проникнуть в его балтийскую сферу влияния. Однако в этом районе условия торговли были настолько примитивны, что высокая организация не давала итальянцам их обычных преимуществ, которыми они пользовались в других местах.

При этих обстоятельствах не удивительно, что двойная бухгалтерия примерно до 1500 г. представляла собой технику хозяйственного учета, известную только итальянским купцам. Ее итальянское происхождение подтверждается тем фактом, что до XVIII в. счетоводство «по итальянской системе» и двойная бухгалтерия были си-

нонимами. Никакого следа этого способа не найдено в каких бы то ни было книгах средневековья, за исключением итальянских. Поэтому нет никакого смысла спорить по вопросу, вели или не вели купцы других национальностей свои книги по двойной системе, поскольку каждый согласен, что они этого не делали. Почему? Вероятно потому, что они и не знали ее и не чувствовали в ней необходимости. За пределами Италии организация компаний была гораздо менее сложной и купцы могли прекрасно обходиться без утонченных методов счетоводства. Правда, бессистемные записи серьезно лимитировали размер хозяйственной организации; они могли отвечать нуждам фирмы в определенных рамках, а за их пределами вызывали такой беспорядок, который мог закончиться катастрофой. Это положение частично объясняет, почему банковская и другая техника учета была такой отсталой в балтийской зоне, куда не проникали итальянцы.

* * *

За недостатком места невозможно подробно остановиться в настоящем очерке на учетных книгах Франции, Германии и других стран. Поскольку двойная бухгалтерия возникла не в этих странах, такие манускрипты имеют для нас гораздо меньшее значение. Они находятся вне основной тенденции развития бухгалтерии, на ее побочных ответвлениях, которые ни к чему не привели. Поэтому излагаемые ниже сведения представляют собой не более чем библиографический указатель для тех, у кого возникнет желание глубже изучить этот вопрос.

Во *Франции* старейшим учетным регистром капитального характера являлась своеобразная разновидность главной книги, относящейся к 1320—1323 гг. и принадлежащей неизвестному лионскому торговцу мануфактурой, который вел розничную торговлю с местными клиентами.

Счета велись по форме параграфов, причем часто упоминается имя поручителя, гарантировавшего уплату долга. Ссылки показывают наличие книги заметок и «красной книги» счетов, но об их содержании ничего неизвестно.

Другой порядок записей обнаружен в учетной книге (1330—1332 гг.) мэтра Уго Тераля, нотариуса и торговца

мануфактурой в маленьком городке Форкалькье в Провансе. Книга содержит только счета дебиторов. Каждая страница делится на три колонки: первая, значительно более узкая, чем две другие, указывает место жительства должника; средняя — самая широкая из всех трех — дает краткое описание каждой операции; третья колонка указывает, как был погашен долг. Иногда запись в средней колонке сделана или подписана собственноручно дебитором. Когда клиентом был еврей, то сама запись делалась на прованском диалекте, а подтверждение долга на древнееврейском языке. При наличии поручителей упоминались их имена. Указывалось также, оформлена ли ссуда нотариальной записью.

Та же самая структура, что и в книге лионского торговца, обнаружена в учетном фрагменте книги (1340—1341 гг.), которую вел Жан Саваль, купец и мануфактурист из Каркассонна. Как и в прованской главной книге мэтра Уго Тераля, запись долга иногда делалась самим дебитором.

Из более поздних французских учетных книг средневековья самыми интересными являются регистры братьев Бони, купцов и банкиров из Монтобана в Лангедоке. Их деятельность была весьма разнообразна: они не только продавали ткани, пряности и медикаменты, но попутно проводили банковые операции и ссужали деньги. Обширные записи состоят из главной книги *C* (1345—1349 гг.) и красной книги депозитов (1347—1368 гг.), объединенных в один том. Как видно из самого наименования, красная книга депозитов содержит счета вкладчиков. Ссылки в записях показывают, что братья Бони вели также журналы, в которых сделки описывались более подробно. Счета велись по форме параграфов с оставлением незаполненных мест между строк с тем, чтобы отмечать, как осуществлялось погашение долга. В конце главной книги *C* упомянуто, что итог в сумме 551 ф. 2 шилл. 10 пенсов в валюте турнуа не выплачен клиентам. Аналогичная запись в конце красной книги констатирует, что вкладчикам причитается 678 ф. 7 шилл. 8 пенсов. Дальнейшие подробности отсутствуют, но, вероятно, этот итог детализирован по вкладчикам на вкладных листах, которые теперь утеряны. Если это так, то тем самым подтверждается, что составление финансовых отчетов практиковалось также и вне Италии.

В противоположность братьям Бони, бывших местными купцами, Жак Оливье из Нарбонны вел оживленную торговлю с Левантом. В его учетной книге (1381—1391 гг.) мы встречаем обычные счета по операциям, подвергающимся риску и относящимся к товарам, которые он охотнее доверял разъездным компаньонам, чем заморским резидентам. Это указывает на более низкую ступень организации торговли в Нарбонне, чем в Италии или Барселоне. Счетная книга приводит только суммы, вложенные в каждую сделку этого рода, и не раскрывает, как осуществлялось возмещение. Возможно, что эти сведения находились в другой исчезнувшей книге.

Согласно недавно произведенным исследованиям, купцы Тулузы также имели привычку вести довольно подробно разработанные регистры, хотя ни один из них не дошел до нас, за исключением небольшого фрагмента, который может быть назван постоянной инвентарной книгой (1433—1441 гг.) и обнаружен среди бумаг Жана Лапейра, торговца мануфактурой. К каждой покупаемой им штуке материала прикреплялся, очевидно, ярлык и ей присваивался номер. Этот номер, покупная цена и длина каждого куска ткани записывались затем в инвентарь. Поскольку ткани разрезались на отдельные куски, записывалась длина каждого отреза и выручка от его продажи. Когда вся штука материала оказывалась полностью проданной, Жан Лапейр определял свой доход, вычитая издержки из выручки. Таким образом он точно знал сумму полученной прибыли от продажи каждой своей покупки и мог также в любое время дать сведения об остатке товара на складе и его стоимости. Лапейр, вероятно, вел и другие книги, но они не сохранились.

Вне Италии наиболее интересными средневековыми учетными книгами являются регистры двух менял из Брюгге — Коляра де Марк и Гийома Рюэлля. Эти книги полностью велись на французском языке, но время от времени в тексте проскальзывают фламандские слова. Комплект де Марка включает пять главных книг (однако только две из них имеют указатели) и два журнала. Они охватывают период времени от пасхи (6 апреля) 1366 г. до рождества 1369 г., причем главные книги велись без перерыва. Только один большой регистр

Рюэлля является главной книгой, записи в которой относятся к январю 1369 г. по июнь 1370 г. В приложении она содержит фрагмент кассовой книги ежедневных поступлений и расходов с 21 марта 1370 г. по 27 июня того же года.

Точно установлено, что Гийом Рюэлль обанкротился в 1370 г., а его коллега Коляр де Марк, очевидно, разделил его судьбу. Их деятельность не ограничивалась, конечно, разменом денег, но охватывала и банковые операции. Многие платежи, по крайней мере между купцами, производились путем трансфертов в книгах, а не монетой, и эта практика объясняет наличие в учетных книгах Брюгге тысяч и тысяч записей о переводе сумм с одного лица на другое. Излюбленным способом предоставления кредитов был овердрафт, в связи с чем многие клиенты имели дебетовое сальдо.

Коляр де Марк и Гийом Рюэлль вели счета главной книги *ad modum banchi*, т. е. по двусторонней форме с подразделением каждой страницы на две вертикальные колонки.

Главные книги были громоздки и занимали около 800 страниц «ин фолио», но журналы были небольших размеров, удлиненной формы в пол-листа. По форме и содержанию они очень напоминают журналы генуэзских банков. Записи велись в строго хронологическом порядке и перечеркивались по диагонали с целью указания, что они перенесены в главные книги. Поскольку чеки не применялись, журналы служили для записи трансфертных ордеров по устному указанию клиентов.

Главные книги Коляра де Марка делятся на три части: первая — самая большая — содержит счета местных вкладчиков и клиентов; вторая — клиринговые счета по расчетам с другими менялами и третья — счета определенных иногородних клиентов, которые проживали главным образом в Валансьенне, откуда был родом Коляр де Марк и где он сохранил деловые связи.

Бесспорно, что Коляр де Марк и Гийом Рюэлль вели свои книги по простой системе. Их главные книги содержат только лицевые счета. Доход от разменных операций определялся просто по излишку денежной наличности.

Можно также сделать вывод, что отчеты часто составлялись на отдельных листах, которые сохранялись в еще более редких случаях, чем учетные книги. Тот факт, что их найдено очень мало, еще не доказывает, что

практика составления финансовых отчетов была принята только в Италии.

Относительно высокий уровень фламандской бухгалтерии в XIV в. можно, несомненно, приписать итальянскому влиянию. Это влияние не касалось территорий за Брюгге, даже Голландии, где состояние учета зависело от счетной практики, принятой у ганзейских купцов.

Счетоводство *Ганзы* имеет одну общую черту с бухгалтерией Венеции: в нем особенное значение имел учет товаров, отправляемых за границу. Во всех остальных отношениях записи ганзейских купцов весьма примитивны и едва ли могут быть сравнимы с венецианскими. Правда, организационные формы торговли на севере Европы были менее развитыми, чем на юге.

Вообще говоря, существует одна причина, почему эти формы торговли не были сложными. Ганза располагала тем преимуществом, что проводила свои операции по одной оси, центр которой находился в Любеке, и она распространялась от Лондона и Брюгге на западе до Данцига, Риги, Ревеля и Новгорода на востоке. У нее имелось только одно главное ответвление, достигавшее Бергена в Норвегии, одного из крупных рыбных рынков средневековья. Подобно венецианцам, купцы Ганзы вели свои дела через посредников или агентов за границей. Их типичным институтом, однако, было так называемое совместное товарищество за границей (*gegenseitige Ferngesellschaft*), где один компаньон в одном пункте обслуживал своего партнера в другом месте как контрагент и наоборот. Хотя ганзейский купец часто оставался дома и вел свои дела через расчетные палаты, его агенты или служащие постоянно находились в пути, разъезжая между Любеком и Брюгге или Любеком и Данцигом в зависимости от положения дел. Находясь за границей, ганзейские купцы предпочитали действовать через хозяина гостиницы, в которой они останавливались¹. Как правило, хозяин был также и брокером, участвующим во всех их сделках. Такие купцы, как Хильдебранд Веккинхузен, проживавший постоянно в Брюгге, составляли исключение. Но даже он так часто

¹ Конечно, в Лондоне, Бергене и Новгороде они не останавливались в гостиницах, и там дела проводились по-иному.

разъезжал, что это препятствовало правильному ведению его дел.

Эти разъезды вызывались в значительной мере организационными и экономическими факторами, но являлись также результатом бессистемности учета. Последнее обстоятельство мешало концентрации руководства и заставляло главу компании поддерживать личные контакты со своими подчиненными. Целью ганзейского счетоводства было не составление общего отчета о финансовом состоянии компании, а подготовка необходимых сведений для периодического регулирования расчетов по счетам компаньонов «совместного товарищества за границей» или между хозяином и агентом. Другой целью учета являлось, конечно, урегулирование неудовлетворенных претензий. Ганзейское счетоводство никогда не шло дальше этой ограниченной цели. Указанные недостатки мешали превращению объединений германских купцов из ганзейских городов в крупные, подобно итальянским, компании с постоянными отделениями за границей. Неизбежным результатом было замедление экономического прогресса в северной Германии и Скандинавии.

С типичными чертами счетоводства Ганзы мы сталкиваемся уже в самой ранней ганзейской учетной книге (1329—1360 гг.) Германа Виттенберга и его сына Иоганна, бывшего бургомистром Любека в 1360 г. и окончившего свою жизнь на эшафоте в 1363 г.

Вначале эта книга велась на искаженном латинском языке, но позднее бухгалтер перешел на нижнегерманский диалект. Параграфы с записями кредитных сделок и вложений, связанных с отправкой товаров за границу, беспорядочно следуют один за другим. Между параграфами оставлено место, достаточное только для регистрации сумм частичной уплаты, но без каких-либо подробностей. Как только сделка заканчивалась, соответствующий параграф просто перечеркивался. Кассовые операции не регистрировались.

Несколько лучшее построение записей мы находим в учетной книге купца из Ростока, Иоганна Тельнера (1345—1350 гг.), которая велась на латинском языке. В ней по крайней мере делается попытка классификации. Счета, относящиеся к операциям по отправке товаров за границу, помещены на первых страницах книги,

а счета по сделкам в кредит — в конце книги. С другой стороны, небольшое улучшение отмечается и в учетной книге Вико фон Гельдерзена (1367—1392 гг.), гамбургского торговца мануфактурой, который не ограничивался продажей тканей. Он сочетал розничную торговлю с импортом и экспортом различных товаров. Его записи сделаны частью на плохом латинском языке, частью на нижнегерманском диалекте, а иногда эти языки даже смешаны.

Элементарная классификация аналогичных счетов обнаруживается в памятной книге (1330—1336 гг.), которую вели Иоганн Клингенберг и Герман Варендорп — видные купцы из Любека.

Счета Иоганна Плиге (1391—1399 гг.), постоянного представителя тевтонского ордена в Брюгге, более высокого качества. Они велись с аккуратностью и обстоятельностью, совсем необычной для ганзейских купцов. По-видимому, записи основаны на первичных данных, которые Иоганн Плиге заново привел в порядок и перегруппировал в удобную для него форму. Как представитель ордена, он обеспечивал его нужды в фламандских тканях и пряностях, которые закупались на деньги, вырученные от продажи янтаря, меди, воска, мехов и других товаров, присылаемых из Пруссии в Брюгге.

Положение Хильдебранда Веккинузуена (1365—1426 гг.) было совершенно исключительным среди ганзейских купцов. Честолюбивый и инициативный, он пытался расширить свое дело и развить отношения с Венецией.

Помимо деловых писем, до нас дошли 10 учетных книг Веккинузуена, относящихся к периоду 1399—1400 гг. Они прекрасно велись по методу ганзейских купцов. Как обычно, записи в данных книгах только облегчают расчеты с компаньонами или агентами, но не охватывают всех сторон деятельности. Эта система удовлетворяла всем требованиям, пока объем деятельности был небольшим и в нем участвовали только два партнера. Но она оказывалась негодной, как только купец начинал проводить операции с целой сетью агентов и товарищества становились трехсторонними.

Тот факт, что в это время складывалась более рациональная система учета, подтверждается учетной книгой Иоганна Писца (1421—1454 гг.), купца-комиссионера из Данцига. Эта книга подразделяется на три части: первая содержит только продажи в кредит; вторая — покупки и третья — сведения о консигнационных товарах, полученных или доверяемых другим торговцам.

Во всех трех частях каждая сделка подробно изложена на левой стороне страницы, а платежи или поступления зарегистрированы на ее правой стороне. В записях Иоганна Писца техника учета достигает уровня, который не был превзойден другими ганзейскими купцами.

Однако более поздняя учетная книга Генриха Дункельгуда (1479 г.), любекского торговца шелком и бархатом, снова заполнена простым перечислением всевозможных сведений. Эту книгу владелец захватил с собой во время своего паломничества в Сант-Яго де Компостелло и поэтому в ней содержится завешание. Религиозность Дункельгуда не мешала ему помнить о своих делах и, проезжая через Брюгге, Генрих использовал возможность заключить выгодные сделки. Счета иногда велись по двусторонней форме, но Дункельгуда ни в коем случае нельзя считать последовательным в проведении этой практики. Ссылки на другие книги показывают, что объем деятельности Дункельгуда был достаточно велик и вызывал необходимость ведения одновременно нескольких книг.

В средние века *нидерландские города* близ Зюдерзее имели тесные связи с Ганзейским союзом, даже если они не являлись его участниками. Методы торговли так же походили на ганзейские, как и счетоводство. Доказательство этому мы находим в регистре (1457—1463 гг.) неизвестного купца из Гоорна, маленького городка в северной Голландии. Параграфы, относящиеся к претензиям или долгам, следуют один за другим без определенного порядка. В тех случаях, когда производится окончательный расчет, запись просто перечеркивается. Дается специальное примечание о том, просматривали ли дебитор или кредитор и купец из Гоорна совместно свои счета и достигли ли они соглашения о правильности остатка. Как и в книге мэтра Уго Тераля, местонахождение контрагента написано на полях перед каждой статьей.

Не наблюдается прогресса и в учетной книге двух амстердамских купцов, Симона Реерзона и Реера Дирекзона, совершавших регулярные поездки в Данциг. Естественно, что статьи, относящиеся к одной и той же поездке, сгруппированы вместе.

Из сказанного ясно, что ганзейское счетоводство было на низком уровне до 1500 г. Если учетные книги

ревельских (таллинских) купцов признать типичными, то этот уровень почти не изменился на протяжении всего XVI столетия, и целью ведения записей по-прежнему являлся сбор сведений, чтобы рано или поздно произвести оплату по счетам. Ввиду того, что трудно было достигнуть соглашения путем переписки, решение вопроса часто откладывалось до встречи сторон или смерти одного из контрагентов, оставлявшего своим наследникам заботу об урегулировании претензий. Бессистемность счетоводства, когда каждый купец руководствовался в большей или меньшей степени своим вдохновением, была серьезным недостатком организации ганзейской торговли.

В XIV и XV вв. структура торговой организации в южной Германии резко отличалась от северогерманской системы. Вместо посылки товаров на риск отправителя за границу южногерманские купцы создали настоящие компании с капиталом и собственной системой счетоводства. В нескольких случаях это были компании итальянского образца с сетью постоянных отделений. Счетоводство также находилось на высоком уровне. Это еще не была двойная бухгалтерия, но хорошо построенная система простой записи могла использоваться весьма эффективно и не являлась серьезным препятствием к развитию торговли, как мы это наблюдали на примере компаний Альберти, Перуцци и других.

Конечно, средневековые компании, довольно крупные для своего времени, были небольшими предприятиями по сравнению с современными объединениями.

Первая южногерманская учетная книга, отмеченная в исторической литературе, относится к 1304—1307 гг. Это — долговая книга на латинском языке, принадлежавшая Хольцшуерам, семейному товариществу из Нюрнберга, торговавшему мануфактурой. Она представляет мало интереса с точки зрения учета и ведется по форме параграфов. Когда долг был уплачен, дебетовая запись погашалась простым перечеркиванием двумя чертами по диагонали или добавлением слова *persolvit* («погашено»). Часто приводятся имена свидетелей сделки. Любопытной чертой этой книги следует считать классификацию клиентов по их социальному положению: дворянство (первые 30 страниц), духовенство (следующие 6 страниц) и бюргеры (остальные 12 страниц).

Всего сделано свыше двух тысяч записей по операциям с 445 клиентами, среди которых было 242 дворянина, 53 духовных лица и 150 бюргеров Нюрнберга. Крестьяне, очевидно, не покупали дорогих тканей, которыми торговали Хольцшверы.

Следующей в хронологическом порядке должна быть названа учетная книга (1383—1407 гг.) Вильгельма и Маттеуса Рунтингеров, отца и сына, купцов из Регенсбурга в Баварии. Их деловые связи простирались от Праги до Венеции, а служащие регулярно посещали ярмарки во Франкфурте-на-Майне. В 1392 г. Маттеус был назначен городским менялой и заведующим монетным двором. Три четверти его обширных записей относятся к операциям по обмену денег. Отличительной чертой книги Рунтингера является постепенное появление двусторонней формы, вероятно, потому, что ведение счетов по форме параграфа приводило к путанице.

Тот факт, что учетная книга Ульриха Штарка (1426—1435 гг.) имеет дебет и кредит на противоположных сторонах, подтверждает предположение, что двусторонняя форма постепенно завоевывала признание в южной Германии в относительно раннюю эпоху. С другой стороны, в своей учетной книге (1440—1458 гг.) Ганс Лерер, мюнхенский купец, вернулся к форме параграфа и едва ли пытался что-либо сделать в области рационализации учета.

Ни одна из учетных книг крупных южногерманских компаний не сохранилась до наших дней. Тем не менее мы довольно хорошо информированы о технике их учета. Периодически, если не ежегодно, составлялись имущественные и финансовые отчеты. Так, например, компания Кресс в Нюрнберге сделала своим правилом подготовку таких отчетов каждые два, три или четыре года. Впервые отчет составлялся в 1395 г., а затем в 1397, 1401, 1403, 1407, 1411, 1413, 1415, 1418, 1422 и 1425 гг. Крупная компания Равенсбурга, которая осуществляла свою деятельность на протяжении полутора столетий, придерживалась аналогичной практики. Так же поступали другие компании. Поскольку книги велись по простой системе, финансовый отчет основывался на инвентаризации, проведение которой было трудным делом, и этим объясняется тот факт, что инвентарь составлялся на каждый год. Доходы, по-видимому, определялись

путем вычета обязательств и первоначальных вложений из общего итога всех активных статей. Ни одного полного отчета не сохранилось. Однако в 1497 г. общая сумма активов, согласно цифрам, небрежно набросанным на клочке бумаги Гансом Гиндерофеном, вторым лицом среди компаньонов, достигла 165 473 рейнских флоринов. Это внушительная сумма для XV в.

В отчетах, высланных отделениями в главную контору, тщательно выделялись обоснованные, сомнительные и безнадежные претензии. Составление общего отчета и проверка счетов, представленных отделениями, проводились с большей помпой. Для «решения» или периодического урегулирования расчетов партнеры (а их было довольно много) собирались в Равенсбурге и свыше месяца содержались за счет компании.

Хотя счетоводство в южногерманских компаниях было на высоком уровне, оно все же отставало от лучшей итальянской практики. Бухгалтерия равенсбургской компании в конце XV столетия едва ли пошла дальше способов учета, применявшихся крупными флорентийскими компаниями в 1340 г.

В *Швейцарии* условия в значительной степени были такими же, как и в южной Германии. Учетная книга неизвестного купца из Женевы (1437—1448 гг.) все еще велась на латинском языке и содержала исключительно счета дебиторов. Единственный признак прогресса заключался в применении двусторонней формы. Торговая палата Женевы имеет в своих архивах серию из семи учетных книг, относящихся к 1483—1520 гг., которые принадлежали компании Вьюарамбер и Салаз. Комплект не полон. Только один из регистров представляет собой своеобразную главную книгу; другие являются книгами по регистрации продаж.

Скудость информации не позволяет сказать многое о раннем развитии коммерческой бухгалтерии на *Британских островах*. До 1400 г. единственным манускриптом, представляющим для нас какой-либо интерес, является книга лондонского торговца железными изделиями Джильберта Магфельда, среди клиентов которого был Джоффри Чосер¹. Она велась на нормано-фран-

¹ Д. Чосер — знаменитый английский поэт второй половины XIV в. (Примечание переводчика).

цузском диалекте, но в тексте встречаются много английских слов, и этот факт не должен вызывать удивления, так как французский язык все еще рассматривался как официальный. Для нашей темы учетная книга Магфельда представляет весьма слабый интерес, поскольку в ней не видно методической разработки счетного дела. Записи в книге играют роль памятных заметок. К сожалению, ни один из крупных торговцев шерстью не оставил каких-либо обширных регистров, подобных книгам Датини. Во всяком случае деловая переписка английских купцов, таких, как Целис, дает основание полагать, что уровень счетоводства в средневековой Англии ненамного превышал уровень развития бухгалтерии в северной Германии.

* * *

Как показывает наш очерк, большая работа проделана в области изучения средневековых учетных книг. Поэтому мы хорошо представляем себе развитие бухгалтерии до 1500 г. Возможно, что в архивах или библиотеках будут обнаружены еще неизвестные новые учетные книги, но едва ли такие находки могут существенно изменить общую картину.

Можно считать установленным, что в XV столетии практика расчетных палат была гораздо совершеннее несложной системы учета, описанной в ранних трактатах, включая первый и прославившийся трактат францисканского монаха Луки Пачиоло. Помимо того, что трактаты эти не касаются вопросов промышленного учета, в них не упоминается о многих усовершенствованиях, даже использованных в Венеции, не говоря уже о таких, которые были известны и постоянно применялись купцами в других частях Италии. В трактате Пачиоло нет ни слова о параллельных, или дополнительных, книгах, о контрольных и взаимоувязанных счетах, о счетах «ностро» и «востро», о проверке баланса или о создании резервов и обеспечений. Подлинные записи купцов ясно свидетельствуют, что им были хорошо известны эти изобретения и они их постоянно применяли. Баланс составлялся не только для проверки главной книги, но был также эффективным средством управления и контроля.

Правда, не все возможности учета в этой области были полностью использованы с самого начала. Записи

в книгах Медичи убедительно показывают, что главной целью проверки баланса являлся просмотр всех его статей с-тем, чтобы обнаружить сомнительные долги.

Двойная бухгалтерия развивалась в **Италии** в соответствии с нуждами нарождавшегося капитализма. Итальянская торговая организация была уже настолько сложной, что купцы не могли обходиться без эффективной системы счетоводства. В остальные части Европы двойная бухгалтерия не проникла вплоть до изобретения книгопечатания, которое содействовало ее распространению. Кроме того, в период великих открытий капитализм простер свои шупальцы и к тем странам, которые до этого избегли его тисков или были только слегка затронуты его влиянием.

XIV и XV вв. были, вероятно, наиболее ярким и прогрессивным периодом в истории бухгалтерии. За ним последовал долгий период застоя, затянувшийся до XIX в.

И еще одно заключительное замечание. Вплоть до наших дней историю бухгалтерии до 1500 г. писали на основе подлинных документов, а последующий период освещали на базе трактатов. Деловые документы более позднего периода имеются в изобилии в архивах. Совсем недавно француз Анри Лапейр опубликовал весьма интересную книгу о компании Симона Руица (1525—1597 гг.) из Медины-дель-Кампо. Архивы этой компании можно считать вторыми после Датины по полноте. Бесчисленное количество документов, включая бумаги долгой тюрьмы в Антверпене, а также архивы Карпони, Мартелли, Строчи и Галли-Тасси во Флоренции и многие другие, еще ждут своего исследователя. Изучение этих учетных книг более позднего периода возможно, покажет, что трактаты, относящиеся к этому времени, не являются более надежными в изображении истинной картины организации хозяйства в прошлом, чем ранние работы по учету.

РАЙМОНД ДЕ РУВЕР
КАК ВОЗНИКЛА ДВОЙНАЯ
БУХГАЛТЕРИЯ
(перевод с английского)

Редактор издательства *Р. Логовинская*

Техн. редактор *А. Лебедев*

Корректоры: *С. Беренцвейг, Я. Заборов.*

А-00372. Сдано в производство 7/IV-58 г.
Подписано к печати 2/VI-58 г. Тираж 6 000.
Ф. б. $84 \times 108 \frac{1}{32} = 1,06$ бум. л.—3,48 печ. л.—
3,7 уч.-изд. л. Заказ № 657. Цена 2 р. 20 к

Типография им. Котлякова
Госфиниздата СССР. Ленинград,
Садовая, 21

2 р. 20 к.